

В. И. МАРКОВИН

ДОЛЬМЕННАЯ
КУЛЬТУРА И ВОПРОСЫ
РАННЕГО ЭТНОГЕНЕЗА
АБХАЗО-АДЫГОВ

МАЛЫЧИК · 1974

I. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Не раньше XIII в. кабардинцы откололись от основного массива адыгских племен, живших в Прикубанье и по Черному морю, и заняли степную и предгорную часть Центрального Кавказа. Их путь отмечен небольшими курганчиками. Кабардинцы не сразу осели на тех землях, что занимают сейчас. Их курганы разбросаны на огромной территории: они встречаются у входов в осетинские и вайнахские ущелья, на землях, граничащих со степным Дагестаном. Причиной же такого переселения явилось стремление расширить животноводческие и отчасти земледельческие угодья, которые необходимы были феодализирующейся верхушке. В этот период в среде той части адыгов, в которой зародилась кабардинская народность, стали бурно развиваться феодальные отношения¹.

Процессу переселения способствовал распад аланского союза племен под ударами татаро-монголов и последующий отход татаро-монголов с территории Предкавказья.

Изучение древней и средневековой истории и культуры кабардинского народа неразрывно связано с Западным Кавказом — их прародиной. Здесь культура кабардинцев находит близкие аналогии в культуре других адыгов, а кабардинский язык включается в близкородственную семью адыгских языков, сближаясь и с более южной средой родственного абхазского языка. Поэтому изучение древностей Западного Кавказа представляет значительный интерес и для истории Кабардино-Балкарии. Отдельные опыты воссоздания древней истории Кабарды в отрыве от Западного Кавказа ничего положительного не дали², так как при этом изучались древности современной кабардинской территории, а не исконных адыгских земель. На подобный разрыв в интерпретации древностей Западного и Центрального Кавказа уже указывалось в свое время³.

В настоящей работе рассматривается большая группа археологических памятников Западного Кавказа — дольменные постройки, которые, несомненно, связаны с древнейшими этапами в истории местного населения. Наши очерки посвящены именно этим памятникам, и последние рассматриваются в них в связи с происхождением адыгов и абхазов.

¹ Л. Н. Ландек. Происхождение кабардинцев и заселение ими вынужденной территории. — СЭ, № 1, 1960, стр. 24, 25; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1967, стр. 81.

² Е. И. Крупнов. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.

³ Р. М. Маркочкин, В. И. Маркочкин. Рецензия на книгу Е. И. Крупнова «Древняя история и культура Кабарды». (М., 1957). — СА, № 2, 1959, стр. 208, 209.

II. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДОЛЬМЕНАХ

Среди древних памятников Западного Кавказа выделяется довольно большое количество наземных монументальных (мегалитических) построек — дольменов⁴. С момента их открытия академиком П. С. Палласом в 1794 г. и по сей день они неизменно привлекают внимание учёных самых различных профилей, краеведов и туристов. Этот интерес объясняется прежде всего доступностью древних построек — они возвышаются по гребням гор, в речных долинах, на так называемых «полянах» — среди лесов. Людям, причастным к технике, удивляет массивность этих сооружений, умело скрепление отдельных каменных плит и блоков с помощью пазов, подтесок, подшиповок. Очень часто камни соединены так, что между их стыками нельзя просунуть даже лезвие тонкого ножа.

Сейчас хорошо изучены конструктивные особенности западокавказских дольменов. Наиболее четкая их типология разработана Л. И. Лавровым⁵, ее мы и будем придерживаться.

Дольmens Западного Кавказа можно разделить на четыре типа:

Рис. 1. Плиточный дольмен у сел. Азанта (Абхазия).

I. Плиточные сооружения, т. е. дольmens, сложенные из массивных плит, образующих его стены и перекрытия.

II. Составные дольmens — постройки, сложенные из сочетания плит и крупных блоков.

III. Корытообразные дольmens — сооружения, камера которых высечена в скале и сверху перекрыта отдельной плитой.

IV. Дольmens — монолиты. Они целиком, вместе с перекрытием, высечены в скале.

Из всех перечисленных типов дольменных построек наиболее распространён плиточный тип сооружений (рис. 1). На общее, хотя и весьма приблизительное, количество дольменов в 2208 сооружений⁶, приходится 2014 плиточных построек (около 94% от общего количества памятников). Такие дольmens встречаются в 156 пунктах Западного Кавказа⁷.

⁴ В основе названия памятников лежат кельтские слова, означающие «каменный стол» (��石, стол из камня). См. Ian Filip, Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas, T. I, Prag 1966, S. 297.

⁵ Л. И. Лавров. Дольmens Северо-Западного Кавказа. — Труды Абхазского ИЛЗИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 102. В этой работе Л. И. Лавров наиболее распространённые группы дольменов называет «обычными», у меня они называются «плиточными».

⁶ Учтены дольmens, обнаруженные с конца XVIII в. и известные к концу 1972 г., при этом по принципу, предложенному Л. И. Лавровым (указ. соч., стр. 110), для неизвестных местонахождений бралось наименьшее возможное количество памятников — в данном случае два сооружения.

⁷ К настоящему времени многие из них полностью уничтожены или разрушены.

В ходе наших исследований подмечено, что наиболее ранние плиточные дольmens имеют длинную узкую камеру. Если попробовать выразить пропорциональные соотношения частей камеры такого дольмена в цифрах, то отношение ширины камеры в передней части к ее длине и затем к ширине задней части дают такой приблизительный цифровой ряд — 10:12:8 (или 9). У подобных узких дольменов задняя плита иногда не имеет пятчатого камня и бывает опущена непосредственно на материковое основание — глину, галечник и проч. Многие из

Рис. 2. Плиточный дольмен с дополнительными портальными плитами. Гора Аутль у села Солох-аул.

ранних дольменов снабжены у входа особым порталом, т. е. дополнительными боковыми плитами, имеющими особое перекрытие, которое в свою очередь опирается на основную плиту, покрывающую всю камеру (дольмены Солох-аула, Адигналова; рис. 2). К этому варианту плиточных дольменов принадлежали и знаменитые Новосвободненские дольmens, исследованные Н. И. Веселовским. Такие дольмены предшествуют совершенно глухим сооружениям (без отверстий), которые обнаружены у с. Баговской (р. Кизинка, дольмен № 215) и между горами Ахупа и Прихах в Абхазии⁸.

Имеются сведения еще о шести прикубанских дольменах без отверстий, пять из которых располагались в «Кожжохской дольменной группе» близ пос. Каменномостского, а один — у пос. Ильского (рабочий Е. Д. Фелицына и В. М. Сысоева). Однако к настоящему времени эти сооружения разрушены до основания.

В эпоху расцвета дольменной культуры камеры плиточных построек становятся более широкими, с резко подчеркнутым трапециевидным планом: теперь ширина камеры в передней части превышает даже ее длину (приблизительные цифровые соотношения — 10:9:8). Наиболее поздние плиточные дольмены строились без такой четкости в пропорциях.

Подгонка плит и подшиповка пазов при сооружении дольменов

⁸ В. И. Маркович. Дольmens Западного Кавказа (исконные или изученные) — СА, № 1, 1973 г., стр. 13, рис. 4—1, 2; Ю. Н. Воронов. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, стр. 57, № 247.

первого типа производилась на месте. Во время наших раскопок была собрана большая коллекция таких гладилок, терочников, курантов, обломков абразивных пород (кварциты, песчаники, гранит).

Составные дольмены (тип II) менее распространены (рис. 3). Они обнаружены в 14 пунктах; известно всего 32 сооружения (1,5% от общего количества памятников). Сложены они комбинацией каменных плит и блоков, а чаще из одних блоков, расположенных в два и более рядов. Как на образец подобного сооружения укажем на дольмен,

Рис. 3. Составной дольмен. Река Жане у г. Геленджика. С фотографии Е. Д. Фелицына.

впервые обмеренный Гиллём в 1856 г. и намного позже зарисованный А. И. Шамотульским⁹. Такие дольмены могут быть подковообразными, многоугольными, круглыми (дольмены на р. Жане, Псекупс¹⁰, у сел. Адербиевка, на р. Псипеф).

Строители составных дольменов за образец брали постройки предыдущего типа, подражая им и в пропорциях и во внешнем оформлении сооружений. Особенно ярко проявляется это «копирование» на ранних образцах составных дольменов, обнаруженных на Дегуакской поляне у ст. Даховской. Более поздние составные дольмены сложены так, что ряды блоков как бы нависают над полом сооружения, образуя подобие ложного свода. Таков дольмен, находящийся на вершине горы (огород Маркохтского хребта) у сел. Адербиевка (район Геленджика). Наиболее поздние постройки данного типа в Пречерноморье неизвестны, но в верховых Кубани (Зеленчуки) имеются гробницы несколько пирамидальной формы, содержащие впущенные в них поздние захоронения X—XII вв.

Корытообразные дольмены (III тип) встречаются намного чаще,

⁹ А. Н. Казаков. О дольменах на р. Псезуане. Неподанная заметка инженера Гильза.—Известия Кавказского музея, т. IX, вып. I. Тифлис, 1915, стр. 54; А. И. Шамотульский. Дольmens Черноморского побережья Кавказа.—Сборник «Туапсе и Туапсинский район», Краснодар, 1967, стр. 163.

¹⁰ Е. Д. Фелицын. Западно-Кавказские дольмены.—МАК, IX, М., 1904, стр. 11, скопка 4, табл. XI, 21; В. М. Сысоев. Археологическая экскурсия по Закубанью в 1892 г.—МАК, IX, стр. 115, рис. 48.

чем сооружения предыдущего типа (рис. 4). Всего учтено 32 места нахождения с такого рода дольменами (83 сооружения — 3,8% от общего количества памятников). Обычно камера таких дольменов высечена в скале, имеет самую различную форму и сверху покрыта отдельной плитой. Фасад их украшен выступами, имитирующими боковые портальные выступы плиточных дольменов (прекрасны такие дольмены у сел. Солох-аул)¹¹. Эти сооружения также строились в подражание плиточных гробницам, и наиболее ранние из составных дольменов имеют вытянутые, почти прямоугольные камеры. Затем появились сооружения с камерами трапециевидного плана; наиболее поздние дольмены имеют круглые, овальные, кувшинообразные камеры (пос. Солоники, Пишада и др.).

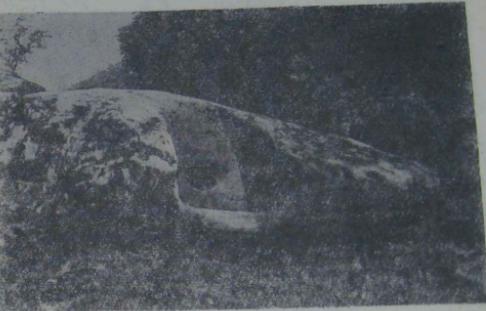

Рис. 4. Корытообразный дольмен (перекрытие сброшено). Сел. Солоники. р. Цукваджик.

Как известно, отверстия в дольменах всех типов некогда были закрыты каменными втулками. Среди корытообразных дольменов встречается оригинальная группа гробниц (их можно назвать ложнопортальными дольменами; рис. 5), на фасаде которых, целиком выбитом в скале, имитируются отверстия, закрытые втулками, т. е. на месте отверстия сделана выпуклость, напоминающая «шляпку» втулки («фиктивная втулка», по Л. И. Лаврову), а настоящее отверстие, ведущее в камеру, пробито в задней или боковой стене (дольмены у Красноалександровских аулов, пос. Каменоломия у г. Туапсе, пос. Солоники, гора Круглик в бассейне р. Дедеркой, сел. Солох-аул). Такие сооружения, в отличие от основной массы дольменов, настоящими отверстиями обращены не вниз по склону, а наоборот — к воззвышенной части рельефа. Создается впечатление, что входы в них хотели замаскировать, обратив внимание на ложный портал. К сожалению, ложнопортальные дольмены довольно редки и раскопать неподготовленные сооружения пока не удалось.

Дольмены-мополиты (IV тип) редки. Они целиком, вместе с перекрытием, сделаны в скале (работы велись через отверстие). В литературе упоминается пять местонахождений, в которых якобы имелось

¹¹ В. Н. Маркошин. Дольмены Солох-аула.—КСИА, вып. 132, М., 1972, стр. 74, рис. 2—4.

Рис. 5 Ложнопортальный дольмен корытообразного типа (перекрытие сброшено).
Район г. Туапсе.

по одному дольмену подобного типа. Сейчас сохранился лишь один дольмен — монолит. Он стоит на берегу р. Годлик, близ с. Волконка (рис. 6).

Необходимо отметить, что сейчас обнаружены дольмены такой конструкции, которая является переходной от корытообразных сооружений к монолитным. Они обнаружены на р. Аше (Красноалександровский аул I — на горе Хунагет, рис. 7) и р. Псипеф (пос. Каменополмия близ г. Туапсе). Л. И. Лавров упоминает еще один крупный дольмен — монолит, расположенный между аулами Красноалександ-

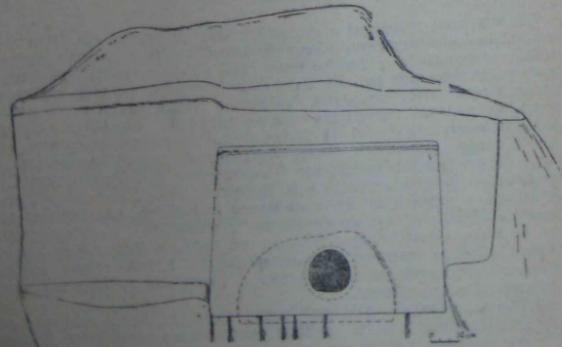

Рис. 6 Дольмен-мегалит. Фасад (пунктиром показаны камера и внутренний диаметр отверстия). Сел. Волконка из р. Годлик.

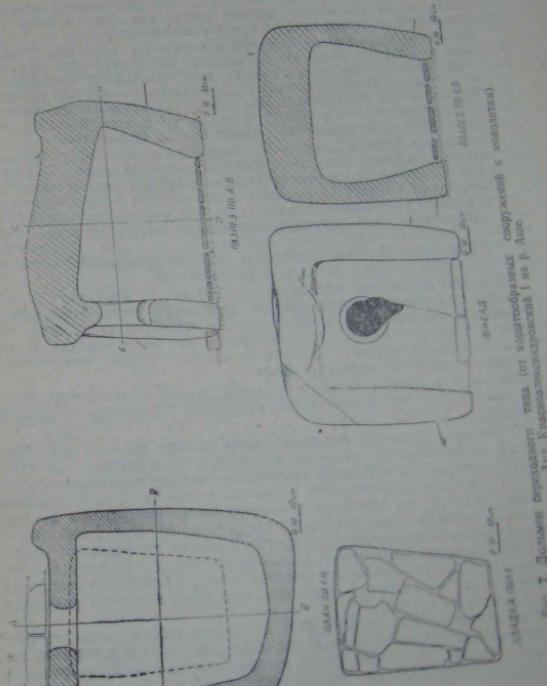

Рис. 7 Дольмен переходного типа (от корытообразных к монолитам).
Аш. Красноалександровский аул I.

ровских II и III на той же р. Аше¹², думаю, что он относится также к указанным дольменам переходного типа. Для всех этих редчайших дольменов характерно то, что они являются почти корытообразными, но с камерой, высеченной в скале не в виде корыта, а таким образом, что она образует подобие купола. Устье камеры всех этих дольменов было обращено вниз, к земле. Возможно, при изготовлении «полумонолитных» дольменов камеру долбили сверху или скобу, а затем уже устанавливали скапывальную глыбу в нужном положении¹³.

Дольмены встречаются одиночно и большими группами. Так, в бассейне р. Кизика (близ ст. Баговской) обнаружено 564 дольменных сооружения. В другом месте — на так называемой Богатырской поляне (близ ст. Новоснободской) Е. Д. Фелицыным в конце XIX в. насчитал 262 дольмена; он замечает, что здесь «найдется еще оставшихся неосмотренных не более 100»¹⁴. В районе ст. Каменномостской имелось более 260—270 дольменов (сейчас они не сохранились).

Различные типы дольменов встречаются вместе, образуя единое дольменное кладбище. Так, на р. Кизике среди 549 плиточных сооружений обнаружены 14 корытообразных дольменов и одна составная; у ст. Шапсугской имелось 17 плиточных дольменов и 2 корытообразных и т. д. Однако необходимо отметить тот факт, что для территории Абхазии характерен лишь первый тип дольменов; остальные встречаются в более северных частях Причерноморья и в горах Прикубанья. Ю. Н. Воронов обнаружил одиночные корытообразные дольмены по р. Псоу, южнее которой они, вероятно, не заходят.

Размеры дольменов колеблются от 0,70 до 2,40 м в высоту, в силу этого соответственно выдерживаются пропорции всего сооружения. Подмечено, что прямоугольные и круглые отверстия характерны для ранних построек, овальные, аркообразные — для более поздних. В Абхазии (Азанта, Амварда) известны дольмены с двумя отверстиями, расположеными напротив друг друга.

Строили дольмены из местных пород камня — песчаников, сланцев, известняков. Во время работ применяли подпорки, подсыпки, ручаги¹⁵.

Отдельные дольмены покрыты узором в виде зигзагов (ст. Шапсугская, с. Адербенека, дольмены в районе г. Геленджика), на дольменных перекрытиях и стенах встречаются иногда чащечные углубления. Их можно встретить и в близлежащих скалах. В с. Адигаево (район г. Туапсе) на одном из дольменов были обнаружены две выступости, напоминающие женскую грудь (рис. 8). Они расположены выше дольменного отверстия. Интересна и другая неожиданная находка: к небольшому, плиточному дольмену, скрытому под каменной наросткой (гора Аутль, возле сел. Солох-аул на р. Шахе), был приданут блоком скалы с чащечным углублением и изображениями солнечного типа (солнечных кругов).

Все перечисленные виды декора по своему смыслу довольно единобразны. Изображения «воды» (зигзагов), «солниц» и ямок-чаш, которые П. У. Аутлев, рассматривая в комплексе на скалах и дольменных перекрытиях, склонен считать изображением звездного неба¹⁶,

¹² Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 158 (№ 1045).

¹³ Дольмены-монолиты с сооружениями переходными составляют около 0,6% от общего количества дольменов.

¹⁴ Е. Д. Фелицын. Указ. соч., стр. 7.

¹⁵ Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адерского района. — Труда Абхазского НЯЛИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 72, 73.

¹⁶ П. У. Аутлев. Вести из мира древности. — Газ. «Адыгейская правда» от 10 января 1968 г.

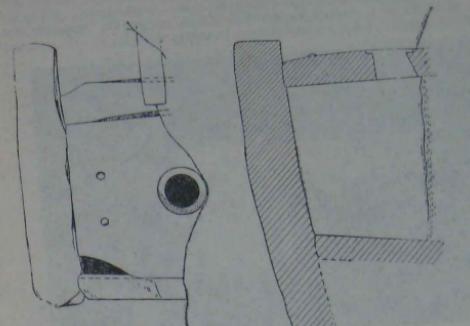

Рис. 8. 30 см.

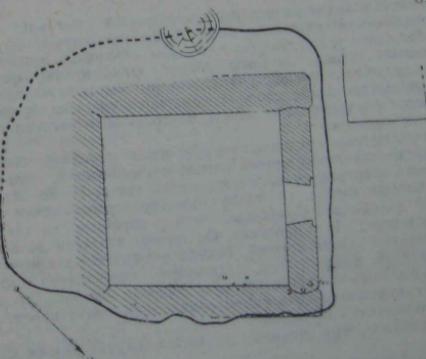

Рис. 8. Долмен с двумя чащечностями на пороге. Сел. Адигаево (Владинская гора).

все эти изображения отражают веру строителей дольменов в помощь свыше, через посредство захороненных в дольментах предков. От «высших (небесных) сил» люди могли ожидать полного благополучия, плодородия. Женская грудь, так реально воспроизведенная на дольмене в Адигалово, находит далекие аналогии в рельефах, высеченных на стенах погребальных камер, обнаруженных во Франции (Марне), Италии (Генуя) и в других странах¹⁷. Здесь древними строителями также руководила идея плодородия и воспроизведения. И женский

Рис. 9. Дольменная втулка. Река Кизинка у ст. Баговской (дольмен № 64).

образ в древности являлся вполне реальным воплощением идеи плодородия. В подобной символизации часть (в данном случае грудь) заменила изображение целой фигуры¹⁸. В этом отношении интересны также дольменные втулки, которые имеют фаллическую форму (рис. 9). В целом дольменная постройка, плотно закрытая такой каменной пробкой, представляла собой вместилище умерших предков, которые магически были способны влиять на достаток и воспроизведение среди живых сородичей.

Уже давно подмечено, что дольмены обращены передней стеною преимущественно к солнечной стороне: восток, юг, юго-восток, юго-запад, наимного реже встречаются ориентировки на север. Н. Е. Талицкий, например, вообще считал, что такие ориентировки отсутствуют¹⁹. Однако среди 12 дольменов Солох-аула четыре обращены на север. Интересно наблюдение Г. Н. Сорохтина. Он пишет, что «оси дольменов первенцикулярны к линии хребтов, откуда и различие в ориентировке»²⁰. Но, пожалуй, предпочтение, отдаваемое строителями дольменов хорошо освещенным сторонам при ориентировке построек, прежде всего связано с культовым почитанием солнца. Северная ориентировка подмечена у поздних сооружений.

Уже давно доказано, что дольмены являются погребальными ка-

мерами. Однако археологи и сейчас еще спорят об обряде дольменных захоронений.

К этому вопросу нужно подходить с учетом длительности самого практики их строительства и возможности изменения в потреблениях образцов. Суммируя наблюдения, можно сделать вывод о смене погребального обряда. Наиболее ранние дольмены содержат одиночные скорченные kostяки, головой они обращены на юг и восток (дольмены на ст. Новосвободной, Саратовской и др.). Затем возникает обряд мас совых захоронений в позе сидя — по углам дольменных камер. Дольмены с подобными погребениями довольно часто встречаются по всей территории культуры. Еще позже происходит приспособление дольменов к функциям оссуариев — вместилищ для костей. В Абхазии обнаружены дольмены с двумя слоями культурных напластований: наиболее ранний материал найден по углам дольменов (очевидно, связан с сидячими kostяками), выше найдены отдельные кости²¹. Такие наблюдения, сделанные в сел. Эшири, указывают на последовательность смены обрядов. В скитское время и позже дольмены использовались для «впускных» захоронений. В это время дольменов уже не строят.

Путем сопоставления конструкций различных дольменов, обряда погребения в них (с учетом вещественных находок), удалось установить последовательность возникновения отдельных типов сооружений. Несомненно, древнейшим типом дольменов являются плиточные сооружения удлиненной формы. Довольно скоро и вслед за ними появляются корытообразные и составные дольмены, архитектура которых стоит в полной зависимости от плиточных сооружений.

В эпоху расцвета дольменной культуры строят очень много плиточных дольменов, которые в плане и сечениях имеют трапециевидные формы; продолжают воздвигать корытообразные и составные дольмены.

К времени заката дольменной культуры, можно думать, появляются корытообразные сооружения с ложным фасадом и дольмены-монастыри.

Представляется, что самыми древними гробницами являются дольмены, содержащие инвентарь новосвободненского типа²². К этой категории находок относятся как материалы, собранные в дольменах ст. Новосвободной (Царской), так извлеченные из гробнищ ст. Саратовской (прошной колунообразный топор, тесло «брраслет»²³, Красноалександровского аула (каменный топор-колун)²⁴ и отдельных дольменов с Эшири²⁵. Сооружения, содержащие подобный, действительно архаический инвентарь, могут быть датированы почти серединой III тысячелетия до н. э. и доведены до конца этого же тысячелетия.

²¹ Б. А. Куфтиш. Материалы к археологии Колхиды. Т. I. Тбилиси, 1949, стр. 273 и сл.; А. А. Иссекен. К хронологии «больших кубических курганов». — СД. «Советская археология», вып. XII, М.—Л., 1950, стр. 164 и сл.; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961, стр. 239 и сл.

²² В. И. Марковин. Quelques résultats des études sur les monuments mégalithiques du Caucase Occidental. Antiquités nationales et internationales, N 14—16 (Avril—Décembre), Paris, 1964, p. 42—51; В. И. Марковин. Очерк изучения дольменов Прикубаинской и Приморской — СМЛА, т. III, Майкоп, 1972.

²³ Н. А. Зелигорд. Погребение металлического типа из предгорных районов Северного Кавказа. — Сб. «Советская археология», вып. 3, М.—Л., 1937, стр. 227—228.

²⁴ А. А. Зелигорд. Археологические исследования на Черноморском побережье в 1923—1924 гг. — Сб. «Археологические исследования на Черноморском побережье». Ростов-Дон, 1926, стр. 29.

²⁵ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 75—76; Б. А. Куфтиш. Указ. соч., стр. 278 и сл.; О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен. — СД. «Советская археология», вып. 77. Тбилиси, 1959, стр. 85 и сл.

Дольменная культура в Грузии. — Труды ТГУ, вып. 77. Тбилиси, 1959, стр. 5, 7, 10 и др.

¹⁷ Carl Schuchhardt. Altertum. Berlin und Leipzig, 1926, S. 60—62, Abb. 25.

¹⁸ Б. А. Родаков. Космогония и мифология земледельцев энеолита. — СД. «Советская археология», стр. 34, 35; СД, № 2, 1965, стр. 19.

¹⁹ Г. Н. Сорохтин. Некоторые слова о кавказских дольменах. — Известия ОЛИКО, вып. 5, Екатеринодар, 1912, стр. 93.

²⁰ Г. Н. Сорохтин. Материалы к вопросу о дольменах Кавказа. — Записки Музея природы и истории Черноморского побережья Кавказа, вып. I, Новороссийск, 1916, стр. 61—63.

Инвентарь основной массы абхазских дольменов кажется менее древним, чем предметы новосвободненского типа: торпы из Абхазии конструктивно более сложны, бронзовые крючья более совершенны и напоминают современные крючья, которые горцы Кавказа и сейчас еще изредка применяют на общественных пиршествах. Однако дольмены Абхазии и других районов Причерноморья заполнялись длительное время, поэтому предметы, найденные в дольменах, можно разделить по меньшей мере на две хронологические группы, охватывающие периоды от середины III тысячелетия и до начала II тысячелетия до н. э., затем — второй период: несколько позже его середины и дальше — почти до конца данного тысячелетия. Эти два периода и являются временем расцвета дольменной культуры и ее заката. Последний период в заполнении дольменов приходится на начальную пору I тысячелетия до н. э. — VIII—VII вв. до н. э., когда в дольменах появляются «плоские захоронения» с инвентарем кобанского типа (дольмены у Геленджика).

Здесь описаны лишь основные черты, характерные для западнокавказских дольменов. Несомненно, раскопки и дальнейшие поиски дольменных памятников с целью их тщательной фиксации позволят уточнить и дополнить те данные о них, которые выявлены на сей день.

III. ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДОЛЬМЕНОВ

Почти все известные ученым-кавказоведам пытались так или иначе подойти к вопросу о происхождении дольменов, выяснить пути их возникновения и появления на Кавказе. Однако среди древностей Прикубанья и Причерноморья еще не найдены такие памятники, которые бы были бы конструктивно близки дольменам и в то же время предшествовали им. Очевидно, они и не будут найдены. Все известные древние могильники в виде так называемых каменных ящиков²⁶ в основном становятся известными на Кавказе позже появления здесь дольменов²⁷. Поэтому само собой отпадает желание видеть в простейших каменных ящиках прототипы дольменов, тем более, что дольмены являются конструктивно достаточно сложными сооружениями.

Наиболее упрощенными дольменами сейчас можно считать постройки, обнаруженные в местности «Котловина» у бывшего сел. Рождественского (между горами Ахуап и Приха) — в Абхазии²⁸ и дольмены бассейна р. Кизинка (у ст. Баговской) в Прикубанье. Они сложены из плит, хорошо обработанных внутри камеры, входных отверстий не имели и содержали довольно ранний инвентарь. Опину более подробно постройку, найденную среди дольменного поля на р. Кизинке. Этот дольмен № 215 сделан очень тщательно: поперечные плиты несколько трапециевидной формы входили в пазы боковых плит, пол устлан пластинами песчаника. Дольмен предназначался для одного покойника, кости которого оказались окрашенными красной охрой

²⁶ Каменный ящик — сооружение, сделанное из плит, а не из мелкого рваного камня. Могильные сооружения, сложенные кладкой камней в несколько рядов, незадачливые имеют вид ящиков, имеющих один вход, принято обычно называть склепами. Странно, почему М. Г. Непеева взялась за пересмотр этих, давно уже утверждавшихся понятий (см. ее «Осетинские погребальные склепы и этикеты осетин». — Сб. «Этническая история народов Азии». М., 1972, стр. 278), ее ссылки на авторитет А. П. Кругловича и Т. М. Минаваеву ничего не доказывают.

²⁷ К. Х. Куршарова, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа. М., 1970, стр. 75; Р. М. Мунашвили. Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы (—III тыс. до н. э.). Автореферат докторской диссертации. Тбилиси, 1971, стр. 44, 45; А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, стр. 66.

²⁸ Ю. Н. Воронов. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969, стр. 37 (№ 247).

(во время похорон тело покойника покрыли краской, и она осела на kosti).

Упомянутые сооружения линь чисто вишие близки каменным ящикам, их конструкция не случайна, а заранее хорошо продумана, в них заметно стремление строителя (архитектора) разрешить трудную задачу — прочно скрепить между собой отдельные плиты, сделать постройку устойчивой. Этой цели служили пазы, а устойчивость спасала трапециевидность плит сооружения (широкой стороной камни устанавливались на материковую глину и гальку).

Надо иметь в виду, что в отличие от ящиков дольмены, как правило, являются наземными сооружениями. Их могли прикрыть насыпью, но ставили на материк, в то время как ящики врывали в землю, что также служит существенным отличием одного вида памятника от другого. Что же касается каменных ящиков то они более всего характерны для I тысячелетия до н. э., хотя встречаются и несколько позже. Ящики широко распространены по всему Кавказу и вряд ли как-либо связаны с дольменами, тем более, что в западной части Кавказа ящики менее всего известны²⁹.

Таким образом, дольменная культура не имеет своих генетических корней среди древностей Прикубанья и Причерноморья. Попытка Жака де Моргана (он следует теории Габриеля де Мортилье) объяснять возникновение дольменов в каждой части мира «самостоятельно на почве Кавказа» не находит прочных оснований. Жак де Морган пишет об автотонном происхождении дольменных конструкций: «Всё не надо подвергаться влиянию отдаленных центров, чтобы воздвигнуть крупные камни и покрыть их крышей»³⁰. Но здесь приходится заметить, что дольмены Западной Европы (Англии, Франции, Германии и др. стран), как правило, состоят из необработанных камней³¹, в то время как западнокавказские сооружения сделаны из тщательно оббитых и даже подшлифованных каменных плит и блоков (рис. 10). Вероятно, в силу этого покойный проф. А. Я. Брюсов, а вслед

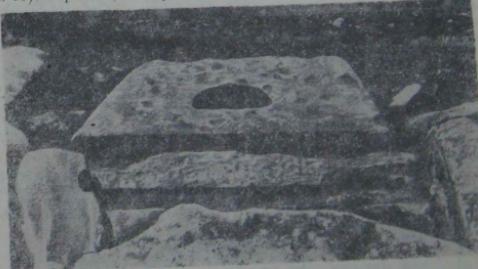

Рис. 10. Развал дольмена № 5 на р. Кизинке у ст. Баговской (видны подшлифованные пазы и симметричность постройки).

²⁹ М. М. Трофи. Памятники колхицкой и скифской культуры в селе Кулануриза Абхазской АССР. — Труды, т. 1, Сухуми, 1970, стр. 102—112, 167; его же. Древний Сухуми. — Труды, т. 1, Сухуми, 1969, стр. 45—47; Н. В. Андриков. Протоморское могильник в Николаевского. — СМАЛ, т. II, Майкоп, 1961, стр. 105 и сл.; П. А. Датлер. Могильник в районе поселка Колосовка на реке Фурс. — Там же, стр. 132 и сл.

³⁰ Жак де Морган. Донтирическое человечество. М., 1923, стр. 241.

³¹ И. Ранке. Человек. Т. II. СПб. (Дата не указана), стр. 611. В книге указана литература.

за ним и Т. Б. Попова склонны лишь очень условно называть кавказские памятники дольменами³².

Отметим еще одну черту, особенно характерную для западнокавказских построек — местные дольмены сложены по принципу зеркальной симметрии, с помощью которой «человек на протяжении веков пытался постичь и создать порядок, красоту и совершенство»³³. Это подчинение древних сооружений наиболее распространенному принципу в природе³⁴ и привело к тому, что по завершенности форм западнокавказские дольмены можно считать настоящими произведениями архитектурного искусства.

Однако вернемся к высказываниям Жака де Моргана. Изучив довольно поздние гробницы в Талыше (Азербайджан), которые представляют собой каменные обкладки типа ящиков, но называемые ими дольменами, Жак де Морган склонился к известной в его годы теории, что дольменная конструкция могла возникнуть «из грота, служившего усыпальницей, искусственно воспроизведенной формой которого» и являлась дольменом³⁵. Эта «пещерная теория» о происхождении дольменов имела много сторонников в среде западноевропейских ученых (Габриэль де Мортилье, К. Шуххардт, Христиан Цервос и др.). К этой теории склонились и наши соотечественники, занимавшиеся кавказской археологией (Д. Н. Анучи, М. М. Иващенко)³⁶. Действительно, в пещерах и гротах даже в группе³⁷ встречаются погребения с керамикой, аналогичной той, что сопровождает погребения в дольменах. Такие погребения могли появиться в ранний период строительства дольменов, когда их было воздвигнуто еще очень мало и их погребали далеко не каждого. Л. Н. Соловьев даёт целый список таких «дольменных» погребений в естественных скальных углублениях: в Воронцовской пещере (близ Адерла), в пещере у Старых Гагр, под навесами Мицхайловской пещеры у г. Сухуми и в других пунктах³⁸. Он отмечает во всех этих погребениях такую черту, как стремление создать условия герметичности, иначе говоря, в какой-то степени также склоняется к знаку равенства между пещерами и дольменами³⁹.

Однако не все так просто. Если положение о переходе от погребений в скалах (пещерах, гротах, под навесами) верно в определенной степени для некоторых островов Средиземного моря — Корсики, Сардинии (ведь здесь встречены дольмены, которые представляют собой полугрунты — полудолмыны⁴⁰), то конструкция дольменов Западного Кавказа указывает на иной путь развития. Естественно, что согласно «пещерной» теории дольмены-моналиты и корытообразные дольмены дол-

³² А. Я. Брюсов. Архитектура доисторической эпохи. Приложение к книге О. Шузы «История архитектуры», т. I, М., 1937, стр. 590 и сл.; Т. Б. Попова. Дольмены ставиан. Ново-Борзой. М., 1963, стр. 10, примечание 36. Однако замечу, что с начала XIX в. в литературе кавказских памятники называются дольменами и сейчас отбрасывать это название нет оснований.

³³ Герман Вейль. Симметрия. М., 1968, стр. 36, 37.

³⁴ И. И. Шафрановский. Симметрия в природе. М., 1971.

³⁵ Жак де Морган. Указ. соч., стр. 242.

³⁶ Д. Н. Анучи. Дольмены. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. Х-А, СПб., 1893, стр. 934; М. М. Иващенко. Исследование археологических памятников материальной культуры в Абхазии. — Известия НИИ кавказоведения, вып. 3, Тифл., 1935, стр. 9.

³⁷ Полубное грунтовое погребение описано П. У. Аутлем. См.: П. А. Аутлем. Новые находки бронзового века Прикубанья. — СМАА, вып. III, Майкоп, 1972, стр. 50, 51.

³⁸ Л. Н. Соловьев. Погребения дольменной культуры в Абхазии и прилегающей части Адерского района. — Труды Абхазского ИЯЛИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 90.

³⁹ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 90.

⁴⁰ Charles de Seroux. La Civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954, p. 246—248.

жны быть типологически более близки пещерам, чем плиточные сооружения. Изученные дольмены Прикубанья и Причерноморья опровергают такое мнение. Портальные выступы, которые в плиточных дольменах фактически являются продолжением боковых плит, в корытообразных сооружениях и дольменах-моналитах лишь имитируют такие выступы. В них эти боковые выступы, заменяемые иногда иными трапециевидной формы, конструктивно не связаны с формой камеры (камера может быть овальной, круглой и грушевидной формы), а выполняют в дольменах чисто декоративные, но, скорее всего, и ритуальные задачи, находясь своих более ранних форм в логически осмысленных конструкциях дольменов, сложенных из крупных плит (рис. II).

Таким образом, эта теория происхождения дольменов не находится никакой почвы для своего подтверждения среди памятников Кавказа. Отсутствие исходных путей для появления дольменов на территории Прикубанья и Причерноморья привело некоторых исследовате-

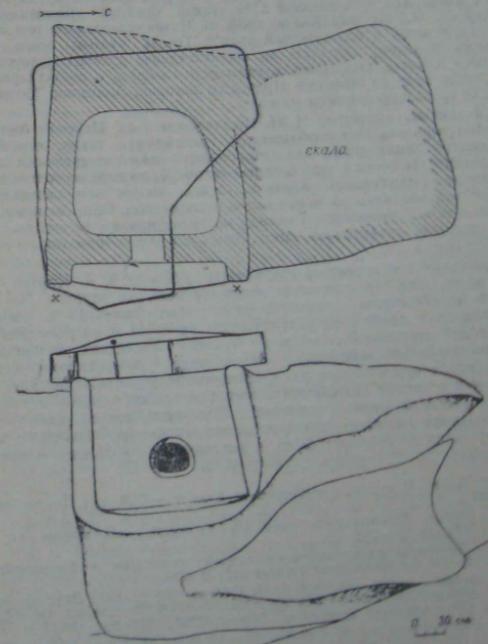

Рис. II. Корытообразный дольмен. Ясно видны портальные выступы (х), как жение плиточным сооружениям. Гора Ауты у сел. Солх-зул.

лей к поискам путей, по которым «идея» дольмена могла прийти на Кавказ. Такие попытки делались в XIX в. и в наше время.

В 70-х годах прошлого века хранитель Кавказского музея в Тифлисе Ф. С. Байер, собирая сведения о дольменах, удивлялся, что все они расположены или у самого Черного моря, или не столь далеко от побережья⁴¹. С целью выяснить тяготение кавказских дольменов к тем или иным мировым центрам сопредоточения дольменов видный ученик А. С. Уварова решил создать свойский труд по дольменам мира⁴². К сожалению, смерть помешала завершить начатое исследование. П. С. Уварова, в определенной степени продолжая работу, начатую мужем, пришла к выводу, что дольмены на Кавказе могли появиться только со стороны моря, так как подобные памятники неизвестны «между отрогами Урала и Каспия», нет их в Сибири, не найдены они и на основной территории Закавказья⁴³.

Раскопки Н. И. Веселовского в г. Майкопе, у ст. Царской (ныне ст. Новороссийск), Ульского аула и в других пунктах, предпринятые им с конца XIX в.⁴⁴, впервые дали такой богатый археологический материал, что, по выражению проф. Б. В. Фармаковского, они создали целую эпоху в исследовании края⁴⁵. Теперь ученым всего мира удалось по-новому взглянуть на происхождение древних культур Западного Кавказа. Открылась возможность говорить о связях древнего населения края со странами Иранского нагорья, Анатолии, Месопотамии, со средиземноморским миром.

Дольmens, вскрытые Н. И. Веселовским у ст. Царской (они известны теперь как Новороссийские дольмены), также оказались эталонными памятниками для установления связей с древними цивилизациями⁴⁶. И слова с еще большей остротой, по мере изучения археологических памятников Кавказа, встал вопрос о происхождении древних местных культур, в том числе и дольменов. Если бы пришлось перечислять все высказанные мнения по этому поводу, то они составили бы довольно объемистую книгу. Здесь мы рассмотрим только некоторые из них.

Известный исследователь дольменов Абхазии Б. А. Куфтин усиленно искал пути для выяснения интересующего нас вопроса. Он считал, что происхождение дольменов может быть выяснено на «основе учета реальных движителей исторического процесса и соотношения их с географической природы сил в меру усвоения последних хозяйственной деятельностью человека». Такая «культурно-производственная группа» могла существовать по Средиземноморью, на Индийском полуострове и в южном Прикаспии⁴⁷. Какой же из этих очагов мог быть исходным, Б. А. Куфтин умалчивает. Напомним, что по южному побережью Прикаспия встречаются те самые гробницы, которые с легкой руки Жака де Моргана были осмыслены как дольмены и послу-

⁴¹ Ф. С. Байер. О древних сооружениях на Кавказе. — ССК, т. I, Тифлис, 1871, стр. 312—315.

⁴² А. С. Уваров. Мегалитические памятники в России. — «Древности», т. VI, вып. III, М., 1876, стр. 269—290.

⁴³ П. С. Уварова. О желательности исследования дольменов. — «Древности», т. 16, М., 1900, стр. 197, 198 (приложение к протоколу № 411).

⁴⁴ ОАК за 1897 г., СПб., 1900, стр. 3—11; ОАК за 1898 г., СПб., 1901, стр. 33—38; ОАК за 1909 и 1910 гг., СПб., 1915, стр. 152—156; Н. И. Веселовский. Перебогтый человек (Донторическая археология. Лекции), СПб., 1902, стр. 43—46.

⁴⁵ Б. В. Фармаковский. «Н. И. Веселовский — археолог». — Записки РАО, т. XXV, вып. 1—4, Пг., 1921, стр. 367, 368.

⁴⁶ Г. Б. Попова. Дольmens станицы Новороссийской. М., 1963, стр. 47 и сл.

⁴⁷ Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхида. Т. I. Тбилиси, 1949, стр. 288.

жили материалом для утверждения их чрезвычайной конструктивной простоты⁴⁸.

Конкретизируя свои положения, Б. А. Куфтин, увлекаясь «семантическими пучками» и созвучиями в свете наивной «эзотерической теории» Н. Я. Марра, попытался проследить связь по такой линии сопоставлений: лигуры — сикилы — киммеры — персы, далее пелаги — этруски — чаны — адыги — лезги, доходя до адыгейского названия дагестанских лезгин, которое он передает как «гланоце»⁴⁹. Чувствуя, что в целом такой экскурс ничего конкретного дать не может, предваряя его, Б. А. Куфтин писал, что выяснению путей сложения местной дольменной культуры может помочь «только подробное изучение инвентаря и установление реальных типов дольменов разных стран и их взаимоотношения друг с другом»⁵⁰.

К сожалению, в 50—60-х годах изучались только немногие из численные дольмены Абхазии, что, несомненно, мешало общему представлению о культуре. Несмотря на это, научные теории продолжали появляться.

В 1958 году Л. Н. Соловьев, после изучения нескольких дольменных памятников Абхазии, предложил выделить «южнодольменскую культуру», которая охватывает лишь береговые районы и «наиболее известными представителями» которой, по его мнению, «следует считать Очамчирское поселение и Эщерские дольмены (основной слой)»⁵¹. Носители этой культуры к строительству дольменов пришли не самостоятельно, а используя «готовые формы», широко распространенные в «Малой Азии» — в особенности в Сирии и Палестине⁵². Это строительство возникло рано «под воздействием тесных связей с малоазийским культурным миром, осуществлявшимся морским путем»⁵³.

Л. Н. Соловьев рисует довольно живые картины жизни носителей «южнодольменной культуры». Они имели мирные отношения с населением Прикубанья, что «отразилось и в распространении строительства дольменов на эту часть Кавказа». Они вели также торговлю черноморской солью с населением побережья Крыма⁵⁴.

Как видим, Л. Н. Соловьев прежде всего оторвал дольменные памятники, расположенные на территории Абхазии, от дольменных построек остальной части Причерноморья, особенно от Прикубанья. Он исходил из посылки, что самые древние дольмены обязательно должны быть расположены на территории Абхазии. Сейчас ясно, что ученик ошибался. В Абхазии и Прикубанье найдены очень ранние дольменные постройки, которые лишены лазов-отверстий. Среди дольменов Прикубанья упоминающиеся уже Новороссийские дольмены содержали достаточно ранний инвентарь, который находит некоторые аналогии в дольменах, расположенных в Абхазии⁵⁵. Ни типы дольменов, ни их конструкции не дают оснований выделять дольменную «первокультуру» в виде той, о которой идет речь. Однако вернемся к теории Л. Н. Соловьева.

На рубеже III—II тысячелетий, по мнению Л. Н. Соловьева, из

⁴⁸ J. de Morgan. Mission scientifique en Perse. V. IV. Paris, 1896, p. 19—47.

⁴⁹ Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 313—322.

⁵⁰ Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 289.

⁵¹ Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. — Труды Абхазии, вып. XXIX, Сухуми, 1958, стр. 151 и сл.

⁵² Здесь у Л. Н. Соловьева очевидная путаница — Сирию и Палестину традиционно причисляют к географическому понятию «Малой Азии» — части Анатолии. См. М. С. Боднарский. Словарь географических названий. М., 1954, стр. 185, 186.

⁵³ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 151—166.

⁵⁴ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 158, 159.

⁵⁵ См. более детальное сопоставление инвентаря: В. И. Марковин. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья. — СИАА, т. III, Майкоп, 1972, стр. 59—42.

Малой Азии происходит вторжение кашков — племен «по всей вероятности родственных южно-дольменному» населению. Отношение между местными строителями дольменов и пришельцами-кашками носили «характер мирного слияния», при этом кашки (у Л. Н. Соловьева они являются носителями «протоколхидской культуры») привнесли в местную среду новые типы посуды и передали им навыки в металлургии. Под влиянием идеи этнической связи народов Кавказа с Малой Азией, высказанной Н. Я. Маррим и поддержанной целым рядом ученых⁵⁶, Л. Н. Соловьев предполагал, что процесс такого «слияния» мог дать «абхазско-адыгско-черкесско-карабдинскую общность»⁵⁷. Здесь можно было бы остановиться в нашем пересказе, но Л. Н. Соловьев не ограничивается ролью южнодольменных племен и кашков только участником в сложении абхазо-адыгских племен; они, по его мнению, положили начало целому ряду культур эпохи бронзы: «северокавказской, катакомбной, фатьяновской»⁵⁸. Но ведь нужно помнить, что за каждой названной культурой стоит реально жившие племена со своим языком, специфическим бытом, верованиями и искусством! Такой «универсаллизм», естественно, невозможен⁵⁹, тем более, что Л. Н. Соловьев, не замечая этого, отвел влиянию «ливийских» южнодольменных племен и кашков («протоколхов») огромную территорию — «добрую часть всей Восточной Европы, Северный Кавказ и степи — от Заволжья до Прикарпатья»!

Интересная в своей основе мысль о происхождении западнокавказской дольменной культуры в связи с предполагаемым передвижением «кашков» растворяется в наивном взгляде на их движение, как на всеобъемлющий культурообразующий процесс. Теория Л. Н. Соловьева, поддерживаемая в некоторой степени и сейчас Ш. Д. Инал-Ила⁶⁰, построена на небольшом материале его личных раскопок Воронцовской пещеры в 1953—1954 годах и раскопках Т. Н. Высотской, проведенных ею еще в 1949—1950 годах⁶¹.

Наиболее серьезной критике эта теория была подвергнута известным грузинским археологом О. М. Джапаридзе, которым исследовалась, дольмены в районе сел Верхние Эширы в Абхазии. Он выразил сомнение в той роли малоазийцев в становлении культуры дольменов на Кавказе, которую приписывал им Л. Н. Соловьев. Дело в том, что просто-напросто дольмены в Малой Азии не обнаружены⁶².

Далее О. М. Джапаридзе считает, что никакой смены населения в Причерноморье не происходило, поэтому мнение Л. Н. Соловьева о движении кашков не имеет под собой твердой почвы⁶³.

Таким образом, теория Л. Н. Соловьева не получила дальнейшего развития. И все же Л. Н. Соловьев прав, предполагая связь Запад-

⁵⁶ Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938; Б. А. Тураев. История Древнего Востока. Т. I, II, M., 1936; И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнографические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, № 11, 1939.

⁵⁷ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 163, 165, 171.

⁵⁸ Л. Н. Соловьев. Указ. соч., стр. 170.

⁵⁹ В. Н. Марковин. Изучение культуры племен Северного Кавказа эпохи бронзы. — СА, № 2, 1960, стр. 284; А. Н. Меликов. Культурные связи племен Северного Кавказа и юго-Европейской части СССР в эпоху бронзы. — Записки ОАО, т. I (34). Одесса, 1960, стр. 28—37.

⁶⁰ Ш. Д. Инал-Ила. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, стр. 5 и сл.

⁶¹ См. ее публикации: Т. Н. Высотская. Стоянки Воронцовской пещеры. — МАГК, т. III, Тбилиси, 1963, стр. 17—22.

⁶² О. М. Джапаридзе. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961 (на груз. яз. с русским резюме), стр. 215, 216 (переводом, сделанным для меня Б. В. Теховым, за что приношу ему благодарность).

⁶³ О. М. Джапаридзе. Указ. соч., стр. 231, 232.

ного Кавказа и Малой Азии. Археологически они подтвердились сейчас. Найдены в Прикубанье не только отдельные фрагменты мозаичной керамики, но и целая глиняная статуэтка, изображающая человеческую фигуру с перевязью через плечо (последнее Мешко у пос. Каменномостского)⁶⁴. И все же эта находка ничего не дает для подтверждения теории Л. Н. Соловьева о возникновении западнокавказских дольменов. Сложен вопрос о движении кашков. Этот древний народ сближают иногда с касситами, жившими в III—II тысячелетиях на довольно широкой территории в западных областях Мидии. Считается даже, что именно с ними связывали античные авторы название Каспийского моря и его прибрежных жителей — каспиев. Таким образом, вопрос о связи «кашков» с «косогами» (адыгами) не более, как гипотеза. Она высказывалась задолго до Л. Н. Соловьева, но ни у кого из ученых не получила такого «широкого развития»⁶⁵. Даный вопрос очень сложен, культурное влияние кашков — касситов — каспиев можно, очевидно, обнаружить с не меньшей долей вероятности в культуре современных азербайджанцев и дагестанцев.

Однако обратимся к мнению этнографа-кавказоведа, знатока дольменов Л. И. Лаврова. Прежде всего он считает, что «дольмены северо-западного Кавказа составляют одно целое с дольменами Крыма и Украины», что на всем этом пространстве могло существовать даже «этническое родство», которое, если брать кавказскую часть терриории, можно связывать с «исторической территорией абхазо-адыгской лингвистической группы». Далее Л. И. Лавров считает, что дольмены Кавказа, Крыма и Украины нельзя отрывать от дольменов Сирии, Палестины, Северной Африки, всего Средиземноморья, стран Европы, Азии (включая Дальний Восток)⁶⁶. Здесь приведу цитату из работы Л. И. Лаврова. В ней лучше всего выражена его весьма интересная точка зрения. Он пишет: «Появление дольменов на северо-западном Кавказе, очевидно, связано с развитием торгового и военного мореплавания у приморских народов в неолите и эпоху бронзы. Корабли всегда перевозили не только товары и людей, но и идеи. Нельзя предполагать, будто Кавказ был прародиной дольменов. Наоборот, существование их в Европе еще в неолите и отсутствие местных прототипов для этих памятников на северо-западном Кавказе говорят в пользу их прародильного характера. Но нельзя также думать, будто кавказские народы научились их строить от засеянных купцов или морских разбойников, приплывавших сюда из других стран. Для того, чтобы построить первые дольмены, нужно было, чтобы кавказские мастера своими глазами видели подобные сооружения в других странах. Появление дольменов на Кавказе нельзя объяснить иначе, как следствием дальних морских экспедиций кавказских народов на рубеже неолита и ранней металлической эпохи»⁶⁷.

Схема, предложенная Л. И. Лавровым, очень интересна, хотя она построена не на детальном анализе археологического материала и архитектуры памятников, а на предположении, убедительном, но все же предположении. В его схеме, как и в предыдущих, наиболее важен и тот факт, что дольменная культура прочно связывается с далекими предками абхазо-адыгов. Эта мысль, впервые высказанная первоот-

⁶⁴ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, стр. 129—134, рис. 63, 2.

⁶⁵ Б. Гроцин. Доисторические судьбы Передней Азии. — ВДИ, 1940, стр. 18.

⁶⁶ М. Давидсон. История Мидии с древнейших времен до конца IV века до н. э. М.—Л., 1936, стр. 103 (примечание 3), 110, 120 и сл.; Игорь Альев. История Мидии. I. Баку, 1960, стр. 49, 79 и сл. В этих трудах см. библиографию.

⁶⁷ Л. И. Лавров. Дольмены Северо-Западного Кавказа. — Труды Абхазского ИЯЛИ, т. XXXI, Сухуми, 1960, стр. 102, 106.

⁶⁸ Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 197.

крайней западнокавказских дольменов П. С. Палласом⁶⁸, становится явной в среде исследователей местных памятников. Однако чтобы решить, каково же положение западнокавказских дольменов среди мегалитических построек мира, нам необходимо совершил экскурс, с тем чтобы сравнить архитектуру интересующих нас памятников, их хронологические рамки и сопоставить материал, обнаруженный в них археологами.

IV. МЕСТО ЗАПАДНОКАВАЗСКИХ ДОЛЬМЕНОВ СРЕДИ ДОЛЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ МИРА

До сих пор в археологической литературе отсутствует труд, в котором были бы собраны описания дольменов из разных уголков мира. Исследователи изучают отдельные регионы, стремясь постичь тайны происхождения отдельных скоплений дольменов, выясняют их связи с соседними группами памятников. Неравномерность археологической изученности некоторых стран является основной причиной отсутствия больших обобщающих трудов не только по культурам эпохи неолита и палеометалла, но и более позднему времени. В силу таких обстоятельств нам придется совершить небольшой экскурс в те основные страны, в которых имеются дольменные группы. Такой обзор, задачи которого объяснены в предыдущей главе, считаем необходимым совершить с востока на запад, т. е. начать его с дальневосточных стран Азии и завершить в Европе. Однако прежде чем выйти за пределы Кавказа, необходимо остановиться на тех мегалитических постройках Закавказья, которые изредка упоминаются в литературе.

Уже говорилось о гробницах Тальша, что с легкой руки Жака де Моргана до сих пор фигурируют в различных изданиях как дольмены⁶⁹. Это ошибка, которая не должна больше путать исследователей. Специальные работы Л. М. Меликет-Бекова, посвященные изучению мегалитов Закавказья, не только не внесли ясности в этот вопрос, но еще более запутали его. Данный автор называл дольменами ящкообразные кладки, встречающиеся им среди циклических сооружений Грузии (с. Гонхари, Шаор и др.).⁷⁰ Совершенно конструктивно неясны также и «дольmens жилого типа», обнаруженные на перевале Годерди-зи у Чедалети (в Грузии)⁷¹. Однако распространены «сведения» не только о дольменах Азербайджана и Грузии; ученыe пишут о дольменах Армении. Эти постройки местное население называет «домами великанов». О подобных постройках в общих словах упоминает Х. Самвеян⁷², как «несовершенные», но все же дольмены, они фигурируют в работе Е. Лалаяна (он указывает на такие «дольмены» в сс. Алхата, Мусиери, Шейтандаг, Уч-Килиса)⁷³. Более конкретно, с указанием целого ряда пунктов, где известны мегалитические гробницы (сел. Аджи-Баграм, Бахчалар, Гагаран, Карап-Килиса, район Зан-

⁶⁸ P. S. Pallas. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Staththalteryschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. B. II. Leipzig, 1803. S. 278, 279.

⁶⁹ Н. Азимбеков (Меджид). Древности Ленкоранского края. — Известия АЗАК, № 11, 1935, стр. 71—74, рис. X, 2. Т. Б. Пасек. Б. А. Лотинин. Очерк истории Северного Азербайджана. — Известия ОНОА, № 3, Баку, 1926, стр. 117—119. М. Гусейнов. Л. Брагинский, А. Саламбое. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, стр. 12, 13, рис. 4—7.

⁷⁰ М. Меликет-Беков. Мегалитическая культура в Грузии. Тбилиси, 1969, стр. 76 (в табл. XXX, XXXIII—XXXV).

⁷¹ О. Димитровская. К истории грузинских памятников. — стр. 213, примечание 7.

⁷² Константин Симонян. Культура древней Армении. Т. I. Ереван, 1931, стр. 153 (из арм. изд.).

⁷³ Е. Лалаян. Раскопки гробниц в Советской Армении. Ереван, 1931, стр. 23 (из арм. изд.).

гузера и по склонам горы Арагац) пишет С. Бархударян⁷⁴. Но только из описания Т. Тораманяна «дольменов» из сс. Берс, Ошакан, Гапри и др., становится ясным, что они имеют мало общего с западнокавказскими дольменами. Сооружения Армении достигают в длину 9—13 м, а в ширину — до 6—7 м⁷⁵. Подобные габариты не свойственны сооружениям Западного Кавказа. Вот почему название «дольмен» условно применяемое к прichernоморским памятникам, еще менее может быть употреблено для древностей Армении. И все же сведения о мегалитах Армении, называемые «дольменами», до сих пор появляются в литературе⁷⁶. Зимой 1969 года мне удалось совместно с С. А. Сардаряном осмотреть подобные «дольмены», находящиеся близ с. Ошакан, и последние сомнения исчезли⁷⁷. Здесь действительно имеются мегалитические гробницы, сложенные из крупных и грубых скотловых глыб красного туфа. Они скорее всего близки гробницам коридорного типа, чем тем дольменам, которые являются предметом нашего изучения. Между ними трудно найти какое-либо сходство. В дальнейшем изложении мы уже не будем касаться подобных сооружений, хотя не исключено, что между строителями западнокавказских дольменов и закавказских (армянских) мегалитов все же могли иметь место какие-то контакты. Для выяснения этого вопроса необходимо планомерное изучение памятников Армении. Сейчас это в наши задачи не входит.

* * *

Страны Дальнего Востока развивались крайне неравномерно. Так, даже отдельные области относительно небольшой Японии заметно отставали друг от друга в культурно-историческом отношении. В тот момент, когда на юге страны уже господствовал энеолит (медиальный каменный век), население северной части продолжало жить при неолите. Может быть, в силу этого обстоятельства дольменные памятники распространены далеко не по всему прибрежью дальневосточных стран. В Японии дольменные постройки более всего известны на острове Куроси. Местные дольмены представляют тонкие и широкие пласти камня (без особой обработки), покоящиеся на опорных камнях. Хорошо очищенной камеры эти сооружения не имеют, они скорее напоминают столовы с сильно выступающими краями⁷⁸. Собственно, японские археологи так и называют их «дольменами» в форме столика для игр в го⁷⁹.

Для территории Кореи характерны две зоны дольменов: на севере и на юге страны. Отдельные памятники страны напоминают только что описанные японские постройки⁸⁰, но среди корейских построек известна значительная серия дольменов в грубых крупных ящиках, отдельные камни которых превышают рост человека. Перекрытия таких дольменов представляют собой необработанные каменные глыбы⁸¹. Третий вариант дольменных построек несколько углублен в землю, от-

⁷⁴ С. Бархударян. Памятники материальной культуры советской Армении. Ереван, 1955, стр. 6, 93, рис. 8 (из арм. изд.).

⁷⁵ Т. Тораманян. Материалы по истории армянской архитектуры. Т. I. Ереван, 1948, стр. 222, 229, 241 (из арм. изд.).

⁷⁶ А. О. Микаэлян. Говорят памятники. Ереван, 1968, стр. 82, рис. (из арм. изд.).

⁷⁷ Ю. М. Карапетян. Армения — открытый музей. М., 1969, стр. 66, 127.

⁷⁸ Сандра Айрапетович Сардарян выражала свою благодарность за помощь в посещении Ошакана.

⁷⁹ М. В. Борисова. Древняя Япония. М., 1958, стр. 32—37, 98, табл. XXII, рис. 1. см. также Археологическое краеведение, т. 1—V. Токио, 1965 (из японск. изд.).

⁸⁰ Го — настольная игра на подобие шахмат.

⁸¹ Ден Пак Ун. Исследование корейских древних могил. — Журнал «Музеи Южной Кореи», № 2, Пхеньян, 1967, стр. 5, рис. 1.

⁸² То Ю Хе, Хан Ги Дек. Предварительный отчет о раскопках памятников с. Дитхапли. — «Музеи Южной Кореи», № 6, Пхеньян, 1967, стр. 12—35, рис. 1, 2.

дольные стены их частично или полностью сложены из мелких камней. Покрытие в виде крупной плиты выступает за края постройки. Вход в камеру также представляет собой плиту, которая по мере необходимости отодвигалась, а затем забрасывалась мелкими камнями. Размеры камеры около 2–2,50×1,20–1,50 м, при высоте до 1 м. Погребение, совершающееся в дольмене, сверху прикрывали мелкими плитами⁸². Инвентарь, найденный в дольменах, состоит из спицевидных книжалов и дротиков, высоких сосудов с сильно перехваченной горловиной и округлым дном. Корейские археологи называют их вымывшими⁸³.

Дольмены Кореи датируются от IX–VII в. до н. э. и по IV в. н. э.⁸⁴ Примерно так же датируются и мегалиты Японии.

Территория Китая также знает дольменные постройки (на полуостровах Шаньдунь и Людунь, в провинциях Фуцзян и Сичуван в Южном Китае). Но для китайских древностей этого времени более характерны погребальные сооружения не из камня, а из дерева в виде срубов⁸⁵.

Все упомянутые дальновосточные страны в древности были тесно связанны между собой. Строители дольменов этих стран имели контакты и с воспителями мегалитических культур Лаоса, Индокитая, островов Юго-Восточной Азии.

Уже краткое описание дальновосточных памятников, так называемых «южных дольменов», ясно показывает все их несходство с интересующими нас западнокавказскими сооружениями. Они относятся к более позднему времени и содержат совершенно иной инвентарь.

Обратим внимание на памятники Деканского полуострова.

В основном мегалиты характерны для южной части Индии, особенно для ее Малабарского побережья, хотя они встречаются и в северо-западной части полуострова — в Синдхе и Караки. Конструктивно их делят на три группы. Первая, характерная для района Чинглепута (Chingleput), представляет собой слегка возвышающиеся дольмены, сложенные из крупных каменных глыб и окруженные кромлем (колыем) из более мелких камней. Сооружения ориентированы с востока на запад. Внутри дольменов иногда можно видеть своеобразный глиняный саркофаг с захоронением. В этом же районе имеются и более далекие от дольменного типа погребений курганные могилы и захоронения в амфоровидных урнах, также окруженные кромлем.

Вторая группа памятников связана с районом Пудуккоттаи (Pudukkottai). Здесь можно встретить аналогичные урны с колышками камней, а также кромлехи, окружающие дольменовидные сооружения (иногда разделенные на два отделения), обложенные камнями, которые в отдельных случаях образуют подобие пирамид.

Третья группа (кочинская, Cochin) отмечена менгирообразными камнями. Они образуют круги и оригинальные дольменные конструкции: сближенные и перекрытые большой плитой напоминают гриб⁸⁶.

⁸² Ким Ги Ук. Краткий отчет о раскопке дольменов у д. Мукбан в уезде Кичи провинции Южной Хэнаньдо. — «Мунхва Юсан», № 2, Пхеньян, 1961, стр. 45–54, рис. 2, 4, 7; Тен До Нон. Упорядочение стоянок, расположенных в районе водохранилища с Тэксон уезда. Кансо. — «Мунхва Юсан», № 3, Пхеньян, 1961, стр. 20, рис. 3.

⁸³ Ким Ги Ук. Указ. соч., стр. 55, рис. 1; То Ю Хо. Исследование мегалитической культуры в Корее. — «Мунхва Юсан», № 2, Пхеньян, 1959, стр. 2, 3; его же. О мегалитической культуре Кореи. — СЭ, № 4, М., 1964, стр. 84–90, рис. 7–9.

⁸⁴ М. В. Воробьев. Древняя Япония, стр. 100.

⁸⁵ V. D. Krishnaswami. Megalithic Types of South India. — «Ancient India», № 5 (Xanayati), Calcutta, 1949, стр. 36–41, пл. IX–XVIII; Г. М. Бонгард-Левин. Новые археологические исследования в Индийской республике. — СА, № 3, 1957, стр. 304; Л. И. Шапошникова. Тайны японских гробов. — М., 1969, стр. 285, 286.

Необходимо отметить, что среди дольменных гробниц Индии встречаются сооружения с четко выраженным порталами выступами и отверстием круглой или овальной формы в передней стене. Этому особенности всегда отмечали археологи при сопоставлении памятников Индии и Кавказа⁸⁷. Особенно интересны индийские дольмены, обнаруженные в Брахмагире (Brahmagiri). Плиты одного из них были соединены не пазами, а последовательным сопряжением их торцов с широкими плоскостями и так, что сверху их контуры напоминают рисунок счастья, символика которой особенно характерна для индийских культур. В этом сооружении, поддержанном каменной кладкой и окруженному кромлем, ярко заметны чисто местные черты, даже отверстие в передней плите пробито в верхней ее части, а не внизу, как в кавказских постройках (рис. 12)⁸⁸.

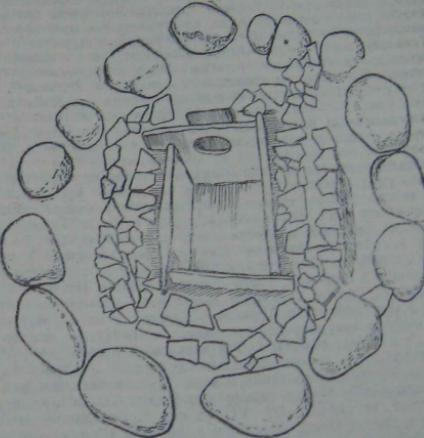

Рис. 12. Дольмен из Брахмагира. Индия. Схематический рисунок с публикации В. Кришнасвами.

Для мегалитических захоронений Южной Индии характерно так называемое вторичное погребение. Разрозненные человеческие кости, обнаруженные во многих погребениях, свидетельствуют о том, что первая погребальная церемония не связана с захоронением как таковым. Существовал, очевидно, какой-то ритуал, после которого от умершего оставались кости. Возможно, кости выбрано поместились в погребение⁸⁹. Реже встречаются захоронения целых костяков (иногда без черепа), а в урнах — остатки сожженных покойников.

⁸⁷ S. Chantre. Recherches Anthropologiques dans le Caucase. T. I. Paris-Lyon, 1885, p. 65, I. A. M. Tallgren. Dolmens of North Caucasus. — «Antiquity», vol. VIII, London, 1933, p. 193, I. 6. A. C. Yusopov. Указ. соч. стр. 277, 278, 1963, I. 1, 2.

⁸⁸ V. D. Krishnaswami. Ibid., Pl. XV, B.

⁸⁹ Л. В. Шапошникова. Указ. соч., стр. 286.

В индийских могилах, в том числе и в дольменах, встречаются предметы из железа и керамика с ангобом красно-черного цвета. В литературных памятниках индийцев первых веков н. э. и вплоть до XII—XIII вв. сохранились воспоминания о смене погребального обряда в «кругах» (кромлехах) с дольменами и урнами: так, грунтоположение сменило обряд вторичных погребений, а затем появилась кремация. Именно тогда прага засыпала в урны⁹⁰. Первые дольменные погребения эпохи раннего железа не связана с предшествующим периодом — неолитом-энолитом. В это время, возможно, произошла смена населения. С появлением мегалитов, элементы их архитектуры стали использоваться даже в храмовом зодчестве, а некоторые из них до сих пор служат своеобразными святынями⁹¹.

Таким образом, в отличие от стран Дальнего Востока, дольменные памятники Деканского полуострова находят определенные черты сходства с дольменами Западного Кавказа. Эти черты прослеживаются от отчасти и в их внешнем виде, конструктивных особенностях, даже в обрамлении кромлехов (эта черта иногда наблюдается и в дольменах Кавказа), в обряде погребения. Напомню, что в дольменах Кавказа замечена смена обрядов труположения вторичными погребениями костей. Кремация не свойственна дольменам Кавказа⁹², но и из Индии этот обряд связан уже не с захоронениями в дольменах, а в специальных урнах⁹³. Указанные черты сходства не абсолютны, тем более, что дольмены Кавказа намного древнее мегалитов Деканского полуострова. Здесь не приходится говорить и о сходстве в погребальном инвентаре: оно совершенно не прослеживается⁹⁴.

Исследовательница Африки — археолог и геолог Аринетта Алиман пишет, что трудно говорить о возрасте мегалитов Африканского континента, можно только многие из них относить к «доисламскому времени», настолько еще эти памятники плохо изучены⁹⁵. Здесь к мегалитам относят каменные наброски в виде курганов (тиши, — арабские «керкуры») и круговые каменные обкладки, под которыми в материке находятся погребения. Эти сооружения связывают с берберами. Они распространены в Марокко, в юго-западной Сахаре, Нигерии и других частях Африки. Третья категория памятников — дольмены — встречаются лишь в северной части Африки, в Алжире, Тунисе, Марокко. В Алжире известны два некрополя — Рокния и Бу-Нуара (возле Константины), в которых насчитывается несколько тысяч дольменов. В Южном Тунисе известны своеобразные «пещерные» сооружения, которые закрыты плитой, вставленной в пазы (предназначались для скорченных захоронений). Среди сильно выветрившихся дольменов встречаются поздние постройки — III—VII вв. н. э.⁹⁶. Отдельные дольмены обнаружены в долине Нила (Маади) и в Эфиопии (Соддо — юго-восточнее Аддис-Абебы)⁹⁷.

Алиман пессимистически говорит о древности североафриканских дольменных построек. Однако до сих пор учёные пытаются сопоставлять

⁹⁰ K. R. Srinivasan. The megalithic burials and urnfields of South India in the light of Tamil literature and tradition. — «Ancient India», № 2 (July). Calcutta, 1946, p. 9—16.

⁹¹ Л. В. Шапошникова. Указ. соч., стр. 290—294.

⁹² Ливи однажды нам удалось обнаружить в одном из составных дольменов Дегузакской поймы (ст. Даховская) следы кремации — кости человека со следами огня.

⁹³ Следует отметить, что и на Западном Кавказе в эпоху железа кремация широкого практиковалась, но с дольменной культурой она уже не связана.

⁹⁴ K. R. Srinivasan and N. R. Banerjee. Survey of South Indian Megaliths. — «Ancient India», № 8. Delhi, 1953, p. 106—113.

⁹⁵ А. Алиман. Древнейшая Африка. М., 1960, стр. 441.

⁹⁶ А. Алиман. Указ. соч., стр. 444—446.

⁹⁷ Там же, стр. 446.

составлять конструкции древнеегипетских mastaba (богатых гробниц) с дольменами и выводить mastaba из дольменов, а ведь некоторые из таких древнеегипетских гробниц относятся к концу 2-й и началу 3-й династий, значит, местные дольмены должны быть достаточно древними. Что же представляют из себя североафриканские дольмены?

Простейшие из них образуют четырехугольную камеру с перекрытием, сложенную из грубых глыб камня. Встречаются отдельные многоугольные постройки. Более поздние дольмены сделаны из более тщательно обработанных плит. Стоят они на поверхности, но отдельные из них окружены каменными обкладками. Шели между плитами дольменов часто заполнены мелкими камнями, что в определенной степени роднит их с европейскими сооружениями. Здесь обнаружены также дольмены, перекрытия которых, сложенное отдельными камнями, образует нечто подобное ложному своду. В африканских дольменах обнаружены скорченные захоронения. В одной из построек найден каменный клиновидный топор (местность Guyotville в Алжире), более часто встречаются в них кремневые черешковые стрелы. Из металлических изделий следует отметить бронзовыя многояйковые и одиничные прутникообразные подвески, круглые височные колты, свернутые в несколько раз, и мелкие спиральные (найдены в Роккин)⁹⁸. Здесь необходимо отметить полнейшее сходство именно этих бронзовыя африканских изделий с находками, сделанными в ряде западнокавказских дольменов и которые могут быть приблизительно отнесены к середине II тысячелетия до н. э.

Африканские дольменные захоронения сопровождаются керамикой, среди которой выделяются чаши с клювовидными выступами и сосуды с ручками⁹⁹. И снова мы должны подчеркнуть сходство форм указанных сосудов, особенно посуды с ручками (они отходят от края устья), с западнокавказской дольменной керамикой. Итак, налицо отдельные черты сходства дольменов Северной Африки и Западного Кавказа и особенно инвентаря, обнаруженного в них (рис. 13). Мимо этих faktov пройти нельзя.

Восточнее, по побережью Средиземного моря на территории исторической Палестины, также встречаются дольменные постройки. Эти памятники, обнаруженные в Восточной Иордании и Верхней Галилее, снабжены отверстиями разных форм (от прямоугольных до аркообразных), которые могут быть расположены не только с фасада, а с боковой стороны камеры¹⁰⁰. О сходстве с кавказскими памятниками здесь можно говорить лишь условно, так как местные памятники изучены довольно слабо (рис. 14).

Мы уже писали, что на территории Малой Азии и Анатолии (в пределах современной Турции) дольмены пока не найдены, но на западному побережью Черного моря и близ Мраморного моря, в пределах исторической Фракии (территория современных Болгарии и Турции), дольменные постройки обнаружены. Особенно интересна в этом отношении дольмены, находящиеся в районе Эдирне и Лалапаша. Здесь найдено 6 построек, среди них выделяются дольмены, передняя плита которых превышает рост человека, она снабжена прямоугольным отверстием, расположенным в нижней части плиты и с боков фланкируется приставными порталными выступами (рис. 15). Судя по опубликованным рисункам, эти турецкие дольмены должны иметь несколько

⁹⁸ Elise Baumgärtel. Dolmen und Mastaba. Beihefte zum «Alten Orient», Heft. Leipzig, 1926, S. 5—15, Abb. 8—10.

⁹⁹ Elise Baumgärtel. Ibid., S. 17—20, Abb. 11, 13.

¹⁰⁰ Ernest Chantre. Ibid., p. 61, fig. 19; Elise Baumgärtel. Ibid., S. 27; A. C. Усадов. Указ. соч., табл.

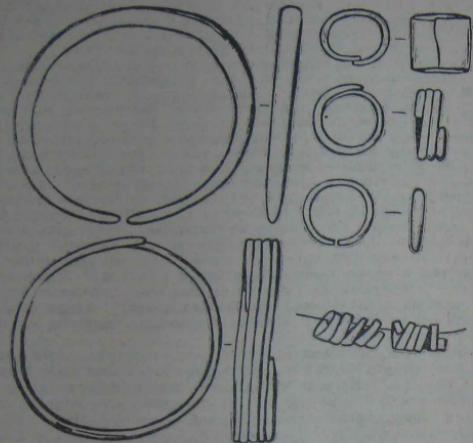

Рис. 13. Украшения из бронзы. Северная Африка. По Е. Баумгартель.

Рис. 14. Дольмен из Палестины. По Д. Л. Швайгеру.

трапециевидные контуры в плане и сечениях. Каждая стена дольмена сделана из одной плиты, перекрытие, толщиной в 30—40 см, также представляет собой целую плиту. Сооружения ориентированы с севера на юг, фасад расположен с юга¹⁰¹.

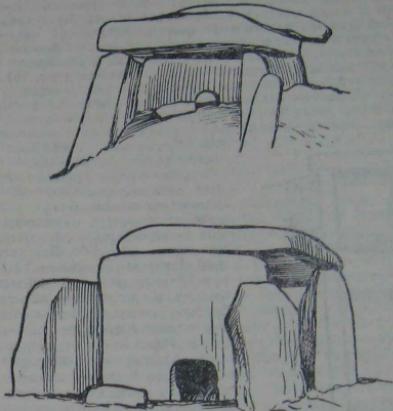

Рис. 15. Дольмены из Лалапаша. Турция. По С. А. Консу.

Среди турецких дольменов встречаются также сооружения с овальными отверстиями и ориентированные с северо-востока на юго-запад. Сейчас отдельные дольмены найдены в Донюче, Татарларе, Селиман Даннинмите и других пунктах, а в Хакиданишмите известны целая аллея дольменов. Исследователи датируют их II тыс. до н. э., и считают более древними, чем те дольмены, которые расположены в Болгарии¹⁰².

Дольмен с приставными порталными плитами из Буюлу (Лалапаша), без всякого сомнения, аналогичен тем западнокавказским дольменам, какие исследовалась Н. И. Веселовским у ст. Новосвободной и на них в бассейне р. Кизинки (ст. Баговская). Именно для таких построек характерна те раньше пропорции, при которых камера имеет удлиненную и слегка трапециевидную форму. Но и другие дольменные постройки, обнаруженные в Турции, также близки западнокавказским сооружениям.

¹⁰¹ Sevket Aziz Konsu, Edirne'de bulunan dolmenler ve dikilitaslar hakkında genel gözlemler. — «Belleleten Türk Tarib kurumu», с. XXXIII, № 132, Ankara, 1969, стр. 577, 578, рис. 5, табл. I, II.

¹⁰² Sevket Aziz Konsu, Указ соч., стр. 579; *его же. Recherches sur le peuplement préhistorique dans la Région de Marmara et Thrace Turque (1969—1961).* — «Belleleten Türk Tarib kurumu», с. XXVII, № 108, Ankara, 1963, стр. 704, 705, рис. 57—59; *его же. Note préliminaire sur les dolmens de Lalapasa-Büyüklü à Edirne.* — «Belleleten Türk Tarib kurumu», с. XXXII, № 107, стр. 493—497.

Основная масса дольменов, обнаруженных в Болгарии, занимает Восточные Родопы, Сакарские и Страндженские горы¹⁰³. Местные сооружения имеют в плане большей частью прямоугольные и квадратные очертания. Среди них не представляют редкость дольmens, которые состоят из двух камер — большой и малой и низкого коридора (примыкает к малой камере). Камеры сообщаются отверстиями под прямыми угольной или трапециевидной формы. Отдельные плиты прижаты друг к другу, но пазы они не имеют, и эти щели заменяют небольшие скосы на концах плит. Лишь на р. Марина, в Родопской области, обнаружены дольмены с пазами в боковых плитах (рис. 16). Дольмены Болгарии забросаны колотым камнем, что обеспечивало устойчивость построек. Дольмены без подобных насыпей почти не встречаются. Величина камер различна — от 3,10 до 1,20 м в длину и от 2,20 до 1,20 м в ширину. Обычна ориентировка с севера на юг с отклонениями.

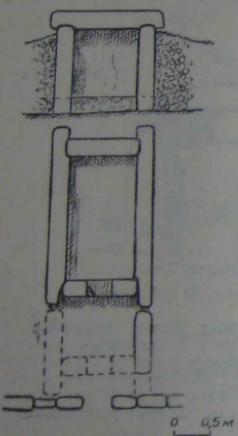

Рис. 16. Разрез и план дольмена с пазами. Родопы, Болгария. По К. Шкорнику.

Среди болгарских плиточных дольменов встречаются сдвоенные сооружения, имеющие общие продольные стены¹⁰⁴. Все многообразие местных плиточных дольменов можно свести к трем типам: однокамерные без коридора; однокамерные с коридором; двукамерные, также имеющие коридор¹⁰⁵. Болгарские археологи датируют дольмены VIII—V вв. до н. э.¹⁰⁶, хотя делались попытки датировать их в неолитическое время¹⁰⁷. Среди болгарских дольменных построек отсутствуют составные дольмены. Только у р. Ропотамо (сел. Ченгер) обнаружены остатки постройки, для сооружения которой были приспособлены обломки скал и отдельные каменные блоки¹⁰⁸. Неизвестны здесь и коридообразные дольмены, но обнаружены скальные гробницы, конфигурация которых напоминает купольные постройки, служившие для погребения фракийской знати. В. Миков генетически связывает все три категории памятников — дольмены, скальные и купольные гробницы, замечая при этом, что фракийские купольные постройки «по плану, форме погребального отделения, а в нередких случаях и по техническому исполнению стоят очень близко к македонским» гробницам¹⁰⁹. Хотя между ними имеется хронологический разрыв в 12 веков (македонские гробни-

¹⁰³ В. Миков. Производство из куполистых гробниц в Тракии. — Сборник Гаврила Кацарова. Известия на Археологически институт, кн. XIX. София, 1955, стр. 18, обр. 1.

¹⁰⁴ Карел Шкорнил. Мегалитни паметници и могилщи (старини в Черноморска област — часть I). София, 1925, стр. 6—57 (49 рисунков).

¹⁰⁵ Х. и К. Шкорнил. Паметници из Българска. Моргии. Пловдив, 1898, стр. 54.

¹⁰⁶ Васил Миков. Надгробните могили в България. — Сб. «Археологически открития в България». София, 1957, стр. 224.

¹⁰⁷ Г. Бончев. Мегалитни паметници в Сакар планина. — Сборник за народни умотворения. XVIII. София, 1901, стр. 659—703.

¹⁰⁸ Карел Шкорнил. Указ. соч., стр. 37, фиг. 39.

¹⁰⁹ В. Миков. Указ. соч., стр. 27.

ши датируются XVI—XIV вв. до н. э., а фракийские, по В. Микову, — V—III вв. до н. э.).

Мы не будем детально описывать купольные гробницы Болгарии, необходимо лишь отметить действительное сходство указанных трех категорий памятников, из которых древнейшими, пожалуй, следует считать дольмены: им подражали строители скальных могил и купольных гробниц (некоторые из которых построены из известняка и с применением кирпича). Та нечеткость в пропорциях болгарских дольменов, послепечность в их сооружении, когда прочность постройки более всего зависит не от ее конструкции, а от каменной насыпи, указывает, как мне кажется, на вырождение дольменных конструкций, что может быть характерным только для позднего времени. И все же трудно представить, чтобы все местные дольменные группы возникли и приобрели все свои специфические черты за какие-либо 2—3 века. Следует отметить несомненное сходство болгарских дольменов с западнокавказскими памятниками. Это сходство не ограничивается только плиточными сооружениями, оно прослеживается и в отдельных элементах купольных гробниц. К данному вопросу нам еще придется вернуться несклонно позже.

Уже говоря о фракийских купольных гробницах, нельзя было не вспомнить македонские сооружения. Всемирно известная крито-микенская (эгейская) культура оставила огромное наследство. «Многие строительные приемы и архитектурные формы, применявшиеся на заре бронзового века... получили позднее, в классическую эпоху, широкое развитие»¹¹⁰. Умелое использование камня, подшипников и подголовника отдельных блоков, создание ложных арок, сводов и купольных покрытий с помощью нависания каменных квадров, применение при строительстве зданий конструктивно наиболее устойчивых форм, исходящих от пропорций равнобедренных трапеций и треугольников, — все эти черты крито-микенской архитектуры находят определенные аналогии в дольменных постройках. Это не является чистой случайностью. Если для Западного Кавказа дольменные сооружения, выбиты в скалах, являются хронологически поздними, то в странах Средиземноморья известны погребальные постройки, лишь постепенно выходящие на дневную поверхность¹¹¹. К раннемакедонскому периоду на острове Крит относятся погребения в скальных укрытиях и пещерах, затем появляются прямоугольные гробницы, но более всего развивается здесь тот тип круглых могил, которые известны в археологии под названием толосов. Вход в эти гробницы вел с востока и «представляет собой низкую дверь, образованную монолитными опорами и тяжелой перекладиной»¹¹². На территории материковой Греции — в Микенах, близкие по типу шахтные гробницы скрыты под землей, окружены оградой — круговыми кромлехами¹¹³. Подобные гробницы известны и на малоазийском побережье (древняя Троя) и в фессалийско-македонской части Балканского полуострова¹¹⁴.

Я далек от полного отождествления архитектуры древней Эгей и Крита с довольно примитивными дольменными постройками, но нельзя и отбрасывать отдельные черты этой высокой архитектуры, восприятые строителями поздних дольменов. В связи с этим интересны находки обломков чаши из Кносса (о. Крит) с прочерченным узором в виде штрихов, ромбов, треугольников и снабженных небольшими ручками,

¹¹⁰ Т. Д. Златковская. У истоков европейской культуры. М., 1961, стр. 4.
¹¹¹ Arthur J. Evans. The Prehistoric tombs of Knossos. London, 1905, p. 18—139.

¹¹² Дж. Пендербери. Археология Крита. М., 1950, стр. 62, 71, 72.

¹¹³ Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 119, рис. 34.

¹¹⁴ В. Миков. Производство из куполистых гробниц в Тракии, стр. 26, 27.

отходящими от края устья, представляются нам близкими дольменной керамике. Это тем более возможно, что в Греции и на Крите подобная керамика не находится особенно широкого распространения. Длых были типичны сосуды с высокими ножками — поддозмы, ручками, сильно выступающими носиками для слива и ярким расписным орнаментом, округлые контуры которого ничего общего не имеют с сухим и скучным декором упомянутых чащ¹¹⁵. Будущие строители дольменов с неолита могли иметь контакты с представителями более высокой культуры.

На территории материковой и островной Греции дольмены неизвестны, хотя здесь обнаружены подземные так называемые плитовые мотыги (древний гор. Элевсис и др.)¹¹⁶, которые трудно сближать с дольменными постройками.

Апеннинский полуостров (Италия) также не имеет настоящих дольменных памятников. Но здесь известны те подземные гробницы, украшенные рельефами, с которыми нам уже приходилось сравнивать западнокавказский дольмен, обнаруженный у с. Адиганово близ г. Туапсе. Эти гробницы западноевропейские археологи обычно относят в разряд мегалитических сооружений, а сами гробницы именуют искусственными гротами. Подобные гроты характерны не только для Италии (район Генуи), но и для Франции. В них в «альтарной» части высекали крайне схематическое изображение женской фигуры иногда даже с двумя парами грудей¹¹⁷. Еще более упрощенные энеолитические гробницы найдены по Тосканскому побережью Италии¹¹⁸ и на острове Сицилия, где они в эпоху бронзы получают дальнейшее развитие. Сицилийские искусственные гроты близко напоминают итalo-французские, но в то же время имеют те черты, которые позволяют их сопоставлять с дольменами. Прямоугольный вход, ведущий в грот, оформлен в виде четко выделенной поддомитоугольной (слегка трапециевидной) ниши, а внутренность овальной камеры все еще напоминает искусственную пещеру. Отдельные гробницы были украшены рельефами, изображающими акт воспроизведения. Интересно, что из Сицилии происходят крюки, тесла (в том числе «для резки кожи»), боевые секиры¹¹⁹ и другие предметы (рис. 17), находящие прямые аналогии среди вещей, обнаруженных археологами Кавказа, в том числе и среди тех, что найдены в дольменах Западного Кавказа (работы Н. И. Веселовского, Б. А. Кутфина, М. М. Иващенко, О. М. Джапаридзе, В. И. Марковина). Интересно, что в Сицилии встречается древняя керамика (эпоха ранней бронзы), внутренняя поверхность которой прочерчена врезами¹²⁰. Подобная керамика встречается среди кавказских дольменных находок, особенно много было найдено ее на Дегуакско-Даховском дольменном поселении (ст. Даховская, р. Белая, работы В. И. Марковина).

На острове Мальта обнаружен целый комплекс мегалитических двувальных построек (Doppelovalbauten), сложенных из хорошо пригнанных каменных блоков с забутовкой между рядами камней. Некоторое наивисание стен к центру здания достигалось напуском камней. Пор-

¹¹⁵ B. C. Tilgoy. Неолит Греции. М., 1969, стр. 165, 166, рис. 70.

¹¹⁶ К. А. Каурик. Погребальные сооружения Элевсина среднего периода бронзового века. — Сб. «Археология старого и нового света». М., 1966, стр. 62—68, табл. II, III.

¹¹⁷ В. И. Радюшник. История первобытного общества. Т. II, Л., 1947, стр. 172—174, рис. 35—36 (вверху); Carl Schuchardt. Ibid. S. 60—62, Abb. 25.

¹¹⁸ Georg Wilke. Südwesteuropäische Megalithkultur und ihre Beziehungen zum Orient. — *Manns-Bibliothek*, № 7. Würzburg, 1912. S. 12—15. Fig. 6, с.е.

¹¹⁹ L. Bernabò Brea. Sicily. New York, 1958, pp. 89, 109—111, 157, 188, Fig. 16, 19, 20, 35, 45, Taf. 33, 35, 36.

¹²⁰ Madelaine Cavalier. La stazione preistorica di Tindari. *Bullettino di paletpologia Halliana. Nuova ser.* XXI, vol. 79, Roma, 1970, S. 70, fig. 8.

тальная часть оформлена в виде своеобразных пилюн — огромных каменных плит, поставленных на ребро¹²¹. Такими же плитами оформлены переходы между соседними помещениями. Эти древние культовые постройки — святилища (Cella) содержат отдельные черты дольменной архитектуры, особенно характерной для составных построек¹²².

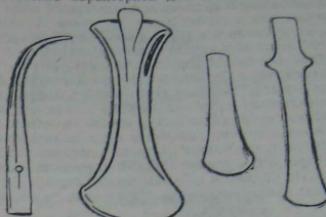

Рис. 17. Металлические предметы из Сицилии (кроко, боевой топор — секира, плоские тесла). По Л. Бернабо Брее.

Балеарские острова, расположенные у западного (испанского) побережья Пиренейского полуострова, близ Валенсийского залива, знамениты мегалитическими постройками. Особенно хорошо изучены сооружения на острове Менорка, относящиеся к разным ступеням эпохи бронзы. Здесь известны, помимо пещерных сооружений, мегалиты, стоящие на мелких камнях и окруженные двумя кромлехами (низким и высоким — внешним), камни которых обработаны в виде прямоугольников. Встречаются также на Менорке мегалитические «храмы» в виде менигрийидных «столов» (одиночная прямоугольная плита, перекрытая другой, площадь которых достигает 3,80×1,60 м. Вокруг «столов» проходит низкая стена подковообразной формы. Этот «тауэр» до сих пор почитается населением. Из каменных блоков здесь же сооружались в древности ладьевидные гробницы длиной до 15 м. Их верхняя часть напоминает киль корабля. Внутри гробниц имеется два отделения, первое из них служило предварительным усыпальницами. Погребенные в гробницах «плыли по морю в страну душ». К сожалению, многие из подобных сооружений содержат не только древние находки (остатки костяков, керамику, каменные молоты), но много поздних захоронений, датируемых римским временем¹²³.

Рассмотрим также древние монументальные постройки островов Корсика и Сардиния.

На Корсике ученые насчитывают три периода строительства мегалитов, последний из которых датируется от середины II тысячелетия до н. э. и до его конца. В первом периоде воздвигались огромные гробницы (цисты). Им сопутствовали отдельно стоящие камни — менигри. В

¹²¹ Carlo Ceschi. Architettura dei templi megalitici di Malta. Roms, 1949, p. 20—25; Albert Mayr. Malta. *Reallexikon der Vorgeschichte*. Herausgegeben von Max Eberts. T. 7. Berlin, 1926, S. 358—360; Fig. 220—222.

¹²² О дольменной архитектуре, мы имеем в виду черты, характерные для западнокавказских сооружений.

¹²³ G. A. Martin-Mueller. Fahrt zu den Megalithbauten Menorcas. *Zeitschrift für Ethnologie*, B. 81, Heft 2. Braunschweig, 1956, S. 294—298; Albert Mayr. Sizilien. *Reallexikon der Vorgeschichte*. Herausgegeben von Max Ebert. B. I. Berlin, 1924, S. 322—327.

средний период размеры построек несколько уменьшаются, некоторые из них стали строить не только на поверхности, но и углублять в землю. Мегиры в виде антропоморфных статуй приобретают самостоятельное значение и образуют особые группы. Надо заметить, что дольмены в обоих периодах строили из хорошо подогнанных плит, которые соединяли с помощью пазов. В третьем периоде продолжают использовать старые дольмены, новые строят редко, это время характеризуется возникновением статуй-менигров с грубо выщесеченными лицами и изображением книжалов. Закат дольменной культуры знаменуется натиском прислуженного населения (носителей торреанской культуры) ¹²⁴.

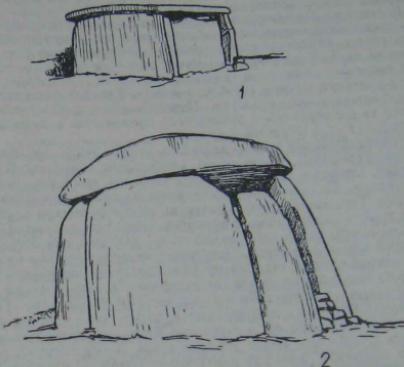
Предполагают, что в Сардинии культура дольменов была занесена с Корсики, где известны скальные сооружения. Дольмены Сардинии в отличие от корсиканских часто сделаны из нескольких плит, образующих боковые стены, промежутки между которыми забиты мелкими камнями. Интересно, что помимо дольменов здесь появляются сооружения в виде могил-ходов, т. е. длинных построек, напоминающих коридоры или аллеи, но перекрыты сверху плитами (немецкие ученые называют их *Ganggräber*). На Сардинии известны также сложные постройки, сделанные из мелких каменных блоков. Портальная часть их выгнута в виде дуги ¹²⁵.

В мегалитических постройках упомянутых островов можно заметить опять-таки те черты, которыеближают их с западнокавказскими дольменами: камень, из которого они сделаны, хорошо обработан; использованы пазы подшиповики, отдельные дольмены Корсики внешне неотличимы от кавказских (рис. 18, 1); поздние постройки (гробницы-корабли-Навета) близки дольменным постройкам, обнаруженным в верховых р. Кубани.

Пиренейский полуостров дает огромный материал для изучения дольменных памятников. Археологи выделяют здесь несколько культур, связанных с изучаемыми сооружениями. Первая из них, интересующая нас, связана с гротами, т. е. с захоронениями в искусственных пещерах. Один из таких гротов, обнаруженных у г. Валенсия, датируется по С14 временем 4300 ± 300 л. до н. э. В гротах обнаружена керамика, покрытая рельефным узором в виде поясков, шишечек, различных налепов. Территория, занятая гротами, обширна — они встречаются почти по всей западной части полуострова. В дальнейшем «культура гротов» связана с общеевропейской культурой, которая носит условное название культуры колоколовидных кубков. Во всяком случае, эта «культура гротов», как видно, имеет связь с последующей культурой мегалитов. Уже некоторые из гротов по своей конфигурации напоминают наземные сооружения из камня (гробница *Matafrilla*), а галереи в Кармоне (*Catmora*) совсем близка дольменным постройкам. Еще не выяснены обстоятельства, по которым носители культуры мегалитов были оттеснены к востоку — в пределы современной Португалии, где вначале они жили лишь в северной центральной части страны, а затем занимали и ее южные области. Первые дольменные постройки могут быть отнесены приблизительно к 4000—3500 гг. до н. э. Основное время их строительства падает на два этапа, поздний из которых датируется 2700—2500 гг. до н. э. ¹²⁶. Первые дольмены имеют полигональную фор-

му (многоугольную форму). Сделаны они из крупных плит, почти не имеют входа (рис. 18, 2). На их стенах иногда встречаются гравюры с солярными (солнечными) изображениями ¹²⁷. Дальнейшее развитие дольменных построек приводит к появлению в них специальных входов, затем порталов, переходящих в целые крытые аллеи камней (*Allée couverte*, *Ganggräber*). Внутри дольменов встречаются керамика с ручками петлевидной и полушировидной формы, кремневые стрелы с черешком или выемкой у основания, а в наиболее ранних — трапециевидные кремневые орудия, указывающие на сохранение в культуре мегалитов чрезвычайно ранних (мезолитических) традиций. К концу эпохи строительства дольменов они мельчают, распространяются и в пределах Пиренейских гор (Баско-Каталонская культура). Здесь дольменные постройки приобретают трапециевидный план, но вместе с ними развиваются и сооружения коридорного типа. Это тот период, когда в центральной части полуострова расцветает культура Альмерии, имевшая связи со строителями мегалитов, но не родственная ей (это на ней мы будем останавливаться) ¹²⁸.

Дольменные памятники Пиренейского полуострова, и именно наиболее ранние из них, находят определенные аналогии в памятниках Кав-

¹²⁴ Roger Grosjean. Recent Work in Corsica. «Antiquity», V. 40, № 159, Cambridge, 1966, p. 191, pb. XXIX.

¹²⁵ Christian Zerov. La Civilisation de la Sardaigne. Paris, 1954, p. 246—258, fig. 297—313; Glyn Daniel. The Megalith Builders of Western Europe. London, 1958, p. 84, fig. 13.

¹²⁶ P. Bosch-Gimpera. Civilisation mégalithique Portugaise et civilisations Espagnoles — «L'Anthropologie», T. 71, N 1—2, Paris, 1967, p. 4—29; P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel. — «Reallexikon der Vorgeschichte», T. 10, Berlin, 1972/1928, S. 349—388.

¹²⁷ P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel, S. 358, 359; Vera Leissner und Leonel Ribeiro. Die Dolmen von Carapito. — «Madridre Mitteilungen», № 9, Heidelberg, 1966, S. 13—58, Abb. 7—9.

¹²⁸ Agostinho Farinha. Isidoro. Escavações em dolmenes do concelho do Crato (Alto Alentejo). Porto, 1966, p. 29—57, fig. 1; 2. Est. 1—6; P. Bosch-Gimpera. Civilisation mégalithique, p. 30—33; P. Bosch-Gimpera. Pyrenäenhalbinsel, S. 359—379; Georg Wilke. Ibid, S. 8, Abb. 2; Glyn Daniel. Ibid, S. 30, fig. 5, pl. 1; см. также Luis Esteve Cruañas. Sepulcros Megalíticos das das Gabarras (Gerona). I. Gerona, 1964; Arquitectura Megalítica y ciclopica. Catalano-Balear. Barcelona, 1965. (Сборник статей).

каза; в многоугольном дольмене, обнаруженном еще в 1869 году по р. Фарс у ст. Новосвободной¹²⁹ (только здесь перед нами более поздний «облагороженный» вариант полигонального дольмена пиренейского типа); дольмены с четко выделенными порталами и «двуухамерные дольмены» типа ст. Новосвободной. Интересно, что даже отдельные формы пиренейской дольменной керамики, орнамент на посуде, кремневые стrelы находят близкие аналогии на Кавказе¹³⁰.

Памятникам Пиренейского полуострова близки дольмены Франции. Здесь также начало мегалитов можно связывать с культурой искусственных гротов. Особенно широко распространены они на юге Франции (Лионский залив Средиземного моря), далее по рекам Сене—Уазе—Марне некоторое количество их встречается на полуострове Бретань. Местная культура гротов (особенно в южной части) находит аналогии в соответствующей культуре Пиренейского полуострова. Здесь встречена та же керамика с рельефным орнаментом и лишь позже на нее появляется прочерченный узор.

Мегалиты Франции можно разделить на два типа: крытые аллеи (коридорные гробницы *Ganggräber*) и небольшие дольмены. В той части Франции, которая с юга примыкает к Пиренейским горам, можно видеть постройки, близкие каталонским памятникам, но несколько более упрощенные. Последовательное развитие их проходит три ступени. В наиболее ранний период здесь в основном строились дольмены и длинные могильы в виде аллей с параллельными стенами, они очень редко завершаются круглой камерой. Некоторые из могил скрыты под курганами. Во второй-третьей ступени преобладают различной формы дольменические гробницы, которые содержат захоронения с кремневыми черешковыми стrelами, многогранными подвесками. В бассейне Гаронны (Юго-Западная Франция) преобладают крытые аллеи в самых различных вариантах. Севернее, на полуострове Бретань, количество вариантов «крытых аллей» еще более увеличивается. Здесь можно встретить сооружения с круглой камерой и длинным ходом, с четырехугольной камерой и таким же ходом, могильы с короткими коридорами, со двойными камераами и т. д.¹³¹. Таким образом, на территории Франции мегалитические постройки, с одной стороны, близки пиренейским сооружениям и по своей конструкции и по времени возведения¹³², с другой,— в более северных районах страны, развиваясь, дают огромное количество гробниц в виде «аллеи». И только южнофранцузские (пиренейские) дольмены могут быть сближены с западнокавказскими памятниками¹³³, отдельные параллели можно обнаружить и в инвентаре сближаемых гробниц (керамика с «жемчужинами», кремневые стrelы, многогранные подвески и проч.). Мегалитические аллеи ничего общего с дольменами Западного Кавказа не имеют.

¹²⁹ Е. Д. Фелицын. Западнокавказские дольмены. — МАК, IX, М., 1904, стр. 24.
¹³⁰ Vera Leisner und Luonel Ribeiro. Ibid., p. 50, 58, Abb. 16; Agostinho Farinha Isidoro. Ibid., Est. V, Fig. 9; Marlin Almagro Basch. Megalitos de Extremadura.— I. Excavaciones Arqueologicas en Espana, 3, Madrid, 1962, p. 6, 15, fig. 3, 7.

¹³¹ E. Rademacher. Frankenreiche. Reallexikon der Vorgeschichte. B. IV, Berlin, 1926, S. 8—35; Glyn Daniel, Ibid., p. 89—104; Jean Delumeau. Historie de la Bretagne Toulouse, 1969; Fernand Nier. La civilisation des mégalithes. Paris, 1970; J. Hélogeau. La sépulture mégalithique à entrée latérale de Crech-Quillé en Saint-Quay-Perros (Côtes-du-Nord). «Bulletin de la société préhistorique Française», T. 64 № 3, Paris, 1967, p. 658 et S. Gerard. Coulier. Inventaire des Mégalithes de la France (I. Indre-et-Loire). Paris, 1963; Michel-Gruet. Inventaire des Mégalithes de la France (2. Maine-et-Loire). Paris, 1967; Jean Arnal. Petit Lexique du Mégalithisme. Paris, 1956.

¹³² Н. М. Долуханов, В. Н. Тимофеев. Абсолютная хронология неолита Европы. — Сб. «Проблемы абсолютного датирования в археологии». М., 1972, стр. 64—67.

¹³³ Louis Mérat. Circonscription de Midi-Pyrénées. — Gallia préhistoire. T. XII, N 2, Paris, 1969, p. 488, fig. 4—9.

Если обратиться к странам, расположенным севернее и западнее Франции, то древние постройки, известные здесь, будут менее всего походить на западнокавказские дольмены. Многие из них, иногда представляющиеся скромнейшими мастерами, кельты¹³⁴ представляют собой сделанные из грубых, совершенно необработанных плит и камней «столы» (Ирландия) или так называемые «большие дольмены» (Германия), но большей частью являются все теми же «аллеями» камней или скрытыми под землей купольными гробницами. Занимая огромную территорию (Оркнейские острова, Ирландия, Великобританию, Голландию, северную часть Германии, Даннию, южные оконечности Норвегии и Швеции)¹³⁵, все эти мегалитические постройки при большом разнообразии форм могут быть сведены к небольшому количеству уже названных типов сооружений. Дольмены северных стран восходят к эпохе неолита¹³⁶. Сравнение их с западнокавказскими сооружениями не дает положительных результатов.

Л. И. Лавров, предполагая, что кавказские дольмены образуют единое целое с некоторыми довольно отдаленными дольменными группами, упоминаем памятники Волынской возвышенности. Надо заметить, что дольмены Волыни и Подолии (Прикарпатье) совершенно отличны от западнокавказских памятников. Сделанные из плит, они не имеют пазов, в их передней стене отсутствует специально и тщательно сделанные отверстие, щели между плитами прикарпатских памятников забиты мелкими камнями и замазаны глиной. Предназначенные для небольшого числа скорченных kostиков, они содержат инвентарь, связанный с культурой шаровидных амфор¹³⁷. Существует мнение, что упомянутые дольменные сооружения несколько древнее обнаруженного в них содержащего (т. е. использованного повторно), и генетически могут восходить к мегалитам Северной Германии¹³⁸. Таким образом, вопрос о связи прикарпатских и западнокавказских памятников отдается.

Говорят еще иногда о мегалитах островов Меланезии, составленных из дольменов Перу¹³⁹ и плиточных дольменов Боливии (обнаружены в восточной части Кордильер, сложены из трех плит в перекрытии четвертой, несколько напоминают дальневосточные памятники)¹⁴⁰, но совершение

¹³⁴ Ян Филипп. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, стр. 17.

¹³⁵ В. Филиппидис. Известные сооружения, сделанные из отдельных каменных блоков.

¹³⁶ В. И. Радоницкая. История первобытного общества. II, Л., 1947, стр. 217—220. А. И. Перши. А. Л. Монсайт, В. П. Алексеев. История первобытного общества. М., 1968, стр. 126; Marquis de Nadalillac. Mœurs et monuments des peuples préhistoriques. Paris, 1868, str. 145 et s.; G. Wilke, P. Bosch-Gimpera, V. Duhn. Megalithen. Reallexikon der Vorgeschichte. B. 8, Berlin, 1924—1925, 77—105; Glyn Daniel. Grab. Reallexikon der Vorgeschichte. B. 8, Berlin, 1924—1925, 77—105; Glyn Daniel. Ibid., p. 105—119; G. E. Daniel. Prehistoric chamber Tombs of England and Wales. London, 1930; G. Clark. Prehistoric England. London, 1935; Gutorm Gjessing. Norges steinalder. Oslo, 1945; Ernst Sprockhoff. Atlas der Megalithgräber Deutschland (Sachsen-Holstein). B. I, II, Bonn, 1966; Ernst Sprockhoff. Atlas der Megalithgräber Deutschland (Mecklenburg-Brandenburg-Pommern). B. I, II, Bonn, 1967; Ewald Schuldt. Steinzeit-Dolmen und Ganggräber an der Reckling-Schwerin, 1956; Ewald Schuldt. Steinzeit-Dolmen und Ganggräber der Insel Rügen. Schwerin, 1971; Ewald Schuldt, Otto Gahl. Die mecklenburgischen Megalithgräber. Berlin, 1972; Ingeborg Nilius. Das Neolithikum in Mecklenburg-Schwerin, 1971; Matri Strömburg. Der Dolmen Troldhulen in Schonen. Bonn, 1968; Axel Bagge und Lili Kaelas. Die Funde aus Dolmen in Schonen und Ganggräbern in Schonen, Schweden. B. I, II, Stockholm, 1950 и 1952; S. Köpinge. Schonen. Bonn, 1968; Axel Bagge und Lili Kaelas. Die Funde aus Dolmen in Schonen und Ganggräbern in Schonen, Schweden. B. I, II, Stockholm, 1950 и 1952.

¹³⁷ Иван Лещуков. «Пам'ятки мегалитичної культури на Волині». — «Археологія», т. II (1928), Київ, 1929, стр. 192—220. I. К. Сушкевич. Мегалітичні поховання на Заліщицькому Поліссі. Івано-Франківськ, 1957, стр. 8—21.

¹³⁸ Tadeusz Wisiak'ski. Kultura amfukultystycz w Polsce Północno-Zachodniej. Wroclaw — Warszawa — Kraków, 1966, s. 105—107.

¹³⁹ Marquis de Nadalillac, Ibid., p. 148, fig. 58.

¹⁴⁰ Friedrich Attfield. Dolmen in Bolivien. Zeitschrift für Ethnologie, B. 81, Heft 2, Braunschweig, 1956, S. 299—300.

невозможно усмотреть в них какие-либо общие черты с сооружениями Кавказа.

Мегалитические (дольменные) памятники мира, различные по своим конструкциям и содержанию, датируются далеко не одинаково. Если на Дальнем Востоке речь идет о рубеже между нашей эрой и предыдущими веками, в Индии — об эпохе железа, то в северных странах дольменные памятники приурочены к неолиту, древние постройки Средиземноморья и Франции — энеолиту — эпохе бронзы. Такое разнообразие и широта дают прежде всего свидетельством о действительной разновременности описанных сооружений, но указывают также и на определенную неравномерность в культурном развитии отдельных стран. Если дальневосточные и индийские мегалиты мы можем считать наиболее поздними среди интересующих нас построек, то дольмены Севера и Средиземноморья могли быть воздвигнуты одновременно на каком-то определенном отрезке времени, т. е., когда строители их, жившие на берегах Средиземного моря, пользовались уже достижениями эпохи ранней бронзы, а население Севера находилось еще на стадии нового каменного века. Так, в Дании начало появления дольменов относится примерно к 2500 году до н. э.¹⁴¹, на территории Португалии к этому времени уже завершался второй этап в их строительстве¹⁴². Это приывает ко всем сравнениям подходить очень осторожно, хотя и позволяет наметить определенную перспективу в развитии мегалитических построек всего мира¹⁴³.

Из всего сказанного выше подведем некоторые итоги.

Наш обзор дольменных построек, расположенных в различных частях света, позволяет заметить, что наибольшее сходство с западнокавказскими дольменами удается обнаружить на Западе — в сооружениях стран Средиземноморского побережья, включая памятники, расположенные на территориях Турции и Болгарии; на Востоке — среди дольменных построек Деканского полуострова. Это сходство проявляется в следующих чертах:

1. Плиточные многоугольные сооружения Пиренейского полуострова как бы являются прототипами для той многоугольной постройки, что была обнаружена на р. Фарс (близ ст. Новосвободной) в Прикубанье.

2. Ранние плиточные дольмены Пиренеев не имеют отверстий. Эта черта характерна для архангельских памятников Западного Кавказа (гробницы), обнаруженные между горами Ахупач и Прица, дольмен № 215 в бассейне р. Кизники у ст. Баговской).

3. Дольмены с приставными портальными выступами и с «двойными камерами», исследованные в Каталонии и Турции, близки аналогичным памятникам Причерноморья и Прикубанья.

4. Плиточные дольмены Средиземноморья, сделанные с применением пазов, близки подобным памятникам Кавказа.

5. Купольные гробницы Средиземноморья напоминают по конструкции составные дольмены Кавказа. Их внешнее оформление напоминает входы, ведущие в каменные святилища — целлы острова Мальта.

6. Дольмены Средиземноморья, Франции, Палестины, Северной Африки, Индии снабжены отверстиями, что также характерно и для подавляющей массы дольменов Западного Кавказа.

7. Постройки Средиземноморья и Кавказа зачастую сделаны из хорошо подогнанных и хорошо обработанных каменных плит и блоков.

8. Символизация, проявляемая в декоре средиземноморских мегалитов (включая гроты) в виде солярных знаков (солнечных изображе-

ний), углублений, напоминающих звездное небо, изображений частей человеческого тела (грудь, личина), сама идея воспроизводящей силы, заключенной в дольменах (гротах), находит аналогии в западнокавказских памятниках.

9. Инвентарь, обнаруженный в ряде дольменов Средиземноморья (включая Северную Африку), также находит отдельные аналогии в западнокавказском дольменном инвентаре.

Таким образом, наши экскурсы, предпринятые по дольменным памятникам мира, дал определенные результаты: наметили отдельные черты, связывающие дольмены Западного Кавказа с миром Средиземноморья, культуры которого освещена передовой эгейской цивилизацией. В следующей главе попытаемся реконструировать ту историческую ситуацию, при которой на Западном Кавказе появились дольменные постройки.

V. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ПОЯВЛЕНИЯ ДОЛЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ. РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В эпоху неолита Западный Кавказ уже был заселен. Местное население знало не одни примитивные орудия из кремня, оно изготавливало керамическую посуду, умело шлифовать камень. Исследования Каменномостной пещеры в Прикубанье позволили найти кости не только диких, но и домашних животных — быка, козы или овцы, синицы и собаки. Позже, в эпоху раннего металла, жители Западного Кавказа уже владели большими стадами рогатого скота и свиней¹⁴⁴. Здесь не может быть речи о «зачатках скотоводства»¹⁴⁵. Только на основе реального достатка и могла возникнуть майкопская культура эпохи бронзы. Названная так по кургану «Ошад», расположенному в черте г. Майкопа¹⁴⁶, она характеризует быт и хозяйство древних племен, живших приблизительно с первой половины III тысячелетия до н. э. и до его конца¹⁴⁷ (расцвет их культуры можно отнести к 2500 году до н. э.)¹⁴⁸. В период становления майкопской культуры ее территории в основном совпадала с границами Прикубанья, хотя отдельными участками она, очевидно, выходила к побережью Черного моря¹⁴⁹. Местное население жило далеко не изолированно; уже анализ находок, сделанных в майкопском кургане «Ошад» (раскопки Н. И. Бесселовского в 1897 г.), показывает, что поддерживались связи с Малой Азией, Центральной Анатoliей, жителями Закавказья и степных районов¹⁵⁰. Это подтверждается также набором вещей, обнаруженных в Старомышастовском кладе (1899 г.) и новейшими находками, сделанными А. А. Формозовым и А. Д. Столицом на некоторых древних поселениях Прикубанья¹⁵¹.

¹⁴⁴ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, стр. 57, 89; ¹⁴⁵ *там же*. Каменномостная пещера — многослойная стоянка в Прикубанье. — Сб. «Из истории и археологии СССР», т. 6, МИА, № 173, Л., 1971, стр. 111.

¹⁴⁶ Е. И. Крупнов. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, стр. 37. ¹⁴⁷ П. Аузда. *Ошадъ* изтыкъ. Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. 111, Майкоп, 1972, стр. 131—136 (на адыгском яз.).

¹⁴⁸ А. А. Нессен. Майкопская культура и ее датировка. — Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962, стр. 19—22.

¹⁴⁹ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья, стр. 145. ¹⁵⁰ Н. А. Онайдо. Новый памятник майкопской культуры. — КСИА, вып. 134, 1973, стр. 58, 59.

¹⁵¹ А. А. Нессен. К хронологии «больших» кубанских курганов. — «Советская археология», т. XII, № 1—2, 1950, стр. 170 и сл.

¹⁵² А. А. Формозов, А. Д. Столиц. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае. — СА, № 2, 1960, стр. 111—114; А. А. Формозов. Новые находки в Краснодарском крае. — КСИА, вып. 93, 1963, стр. 34—37, *там же*. ¹⁵³ А. А. Формозов. Культура энеолита Прикубанья, стр. 128—132.

Черноморское побережье в этот период также не пустовало. Судя по массовым находкам каменных мотыжек¹⁵² и по, возможно, несколько более поздним культурным остаткам, обнаруженным в районе Очемчири, Гумисты и в других пунктах¹⁵³, можно говорить о достаточноной заселенности приморских районов.

Тем временем на Пиренейском полуострове уже отходила в прошлое культура гробов, но строительное мастерство, полученное в результате обработки камня при устройстве подземных гробниц, не исчезло. Эти приемы оживают теперь на поверхности земли в виде массовых мегалитических сооружений. На мастерстве воздвигнения мегалитов, несомненно, сказалась древняя связь с эгейским миром. Эти связи являлись взаимообогащающими. Во дворцах Кносса (о. Крит) находят такие детали, которые могут быть сравнимы с мегалитическими «столами» острова Менорки и монументами Мальты¹⁵⁴. Преднамеренное расширение всех построек кizuу (некоторая трапециевидность профиля зданий) и такая же архитектоника долменных построек уводят в мир Древнего Египта и стран Востока, где геометрическому построению трапеции и треугольника, решению задач, связанных с ними, обучали уже в юные годы¹⁵⁵. Можно думать, что связи стран Средиземноморья с древними цивилизациями Востока, а эти связи устанавливаются¹⁵⁶, нашли определенное отражение и в архитектуре мегалитов. Во всяком случае, с III тысячелетия до н. э., когда основные исходные типы долменных построек уже возникли, средиземноморские строители мегалитов привнесли в движение. Существует много различных предположений о порядке их движения на север — территорию Франции, к островным странам и в Скандинавию¹⁵⁷. Мы не будем здесь касаться этого вопроса. Что послужило толчком для такого движения, также остается только предположением. Поиски новых земель в связи с возросшим населением, торговые операции, стремление познать мир — такими могут быть эти причины. Можно только напомнить, что время приходящееся на 2600—2100 гг. посчит в истории название «первого периода морской торговли». Именно к этому времени относятся древнейшие изображения морских многовесельных кораблей, близких древнегреческим пентеконтарам. Их изображали на сосудах, каменных печатках, рисовали красками (рис. 19). Эти корабли с высокими носами были оснащены не только веслами, но и парусами¹⁵⁸. Трудности, стоявшие перед древними мореплавателями, были колossalными, ибо даже греки времен Гомера

¹⁵² А. А. Формозов. О датировке неолитических стоянок Черноморского побережья Кавказа. — КСИИМ, вып. 67, 1957, стр. 138—141; его же. Каменный век и неолит Прикубанья, стр. 59—61, рис. 26; В. И. Марковин, Р. М. Мучачев. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа. — КСИА, вып. 84, 1961, стр. 27—29, рис. 7, 10—13.

¹⁵³ Л. Н. Соловьев. Энеолитическое селище у Очемчириского порта в Абхазии. — Материалы по истории Абхазии, I. Сухуми, 1939, стр. 5—49. В. В. Бжания. Результаты обследования Гумистического поселения в 1964 г. — КСИА, вып. 115, 1969, стр. 55—61.

¹⁵⁴ Дж. Пендлбери. Археология Крита, стр. 173.

¹⁵⁵ Э. И. Березкин, А. П. Юшкевич. Математика в древности. Древний Египет, Древний Вавилон. — «История математики», т. I, М., 1970, стр. 31—49.

¹⁵⁶ P. Bosch Gimpera. Civilisation mégalithique Portugaise et civilisations Espagnoles, стр. 31—33.

¹⁵⁷ A. de Bonnsetten. Essai sur les Dolmens. Genève, 1865, p. 45, 46, 52; G. E. Daniel. The Dual Nature of the Megalithic Colonisation of Prehistoric Europe, стр. 7, 8, 41—45; G. Clark. Prehistoric England. London, 1945, p. 22.

¹⁵⁸ James Mellaart. The Chalcolithic and Early Bronze Ages in the Near East and Anatolia. Beirut, 1966, p. 170, fig. 53; Дж. Пендлбери. Указ. соч., стр. 105, 12, 4; С. Я. Луров. Чем и культура Миненской Греции. М.—Л., 1957, стр. 339, 47; Г. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 75, рис. 13.

имели самое слабое представление о реальной географии приморских стран¹⁵⁹. Можно думать, что плывание велось вдоль берегов, придерживаясь морских течений. В Средиземном море они идут вдоль североафриканского побережья, а на Черном море с юга на север, с кавказской стороны¹⁶⁰.

Сейчас трудно сказать, какая часть Пиренейского полуострова или какой из средиземноморских островов явились исходными пунктами для движения строителей мегалитов к северо-востоку — в сторону Кавказа.

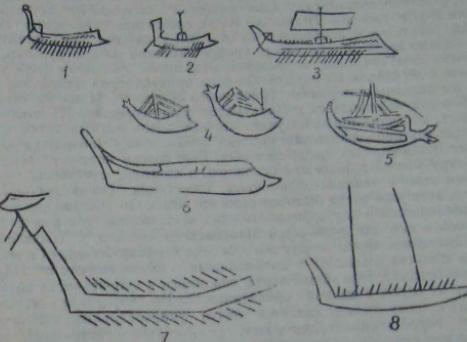

Рис. 19. Изображение древних кораблей. 1—3. Северо-западная Анатолия; 4—6. Крит; 7, 8. Кикладские острова. По Д. Мелларту.

Можно только предполагать, что морские походы не были единовременны, ведь они с разных территорий, но наиболее древние долменные памятники Кавказа находят аналогии в западной части Пиренейского полуострова (современная Португалия) и на острове Сардиния. Может быть, именно отсюда и началось их движение. Трудно представить себе, чтобы строители мегалитов пустились в плавание, заранее не зная, куда же они направляются. Это не значит, что они стремились увидеть именно Кавказ, поплыть в восточное Причерноморье могли они чисто случайно, лишь повторные заезды делались уже специальными: их могла пленить благодатная природа Западного Кавказа.

Двигаясь вдоль берегов, часть из них могла осесть по берегам Северной Африки, оставаясь в бассейне Мраморного моря и т. д. Местные условия диктовали новые формы построек. Это было вторичным разви-

¹⁵⁹ Л. А. Ельницкий. Знания древних о северных странах. М., 1961, стр. 10 и сл.

¹⁶⁰ Б. А. Шлямин. Гидрометеорологическая характеристика Средиземного моря. М., 1949; П. Баро, Ж. Дреши. Средиземноморье, Т. I, М., 1960; А. В. Кротов. Жизнь Черного моря. Одесса, 1949.

тием дольменных памятников¹⁶¹. И везде по традиции они строили дольмены. Однако здесь, на новых местах, развитые архитектурных форм дольменов шло уже иным путем, они все меньше и меньше походили на своих прототипы.

Проникнув на Кавказ, пришельцы не очень-то задерживались на побережье, вот почему и многогранный дольмен и дольменные памятники без отверстий находятся довольно далеко от моря (реки Фарс и Кизинка, горы Аухап и Приха). В дальнейшем они стали селиться и близ моря, здесь появляются крупные дольмены, отдельные постройки, украшенные приставными порталными плитами. Следует заметить, что древнее население абхазской территории довольно быстро слилось со строителями дольменов. Археологический материал не дает оснований для других выводов. Несколько иначе сложились отношения строителей дольменов с населением майкопской культуры. Здесь имели место и мирные связи (браки между представителями разных культур, торго-во-обменные операции, подражание отдельным предметам быта и т. д.), иначе в погребальных памятниках и на прикубанских поселениях не были бы найдены материалы смешанного облика¹⁶². И все же строители дольменов, появившиеся в Прикубанье около середины III тысячелетия до н. э., не всегда могли получить местные земли мирным путем. Однако прежде чем продолжить наш рассказ, необходимо остановиться на некоторых традиционных представлениях. Еще совсем недавно майкопскую культуру рассматривали как основную, в которую, считалось, особым, вторым этапом входили дольменные памятники («новосвободненский этап»), хотя уже тогда было заметно, что этот этап совершенно идентично вклинивается в тот хронологический промежуток, который отводился археологами для древностей Майкопского кургана¹⁶³. Пытались даже найти общие черты между погребениями, обнаруженными в подкурганных могилах Майкопа и дольменными захоронениями ст. Царской (Ново-Свободной). Эти общие черты сводились к склонности костяков, засыпка их охрой и южной ориентации¹⁶⁴. Но скорченное положение умерших в эпоху бронзы является почти универсальным, также как и засыпка охрой и ориентация к югу, т. е. к солнцу — источнику тепла. Со временем стало ясно, что памятники майкопского типа и дольменные комплексы представляют собой две разные культуры¹⁶⁵. Майкопская культура для Кавказа является более древней (это устанавливается по составу сплавов металлических находок¹⁶⁶, типам вещей и т. д.).

В период, когда строители дольменов появились на территории Прикубанья и Причерноморья, население майкопской культуры находилось в расцвете своего развития, но и строители дольменов также несли далеко от отсталую культуру. Если в ранний период строители дольменов возводили свои гробницы не столь часто, лишь для отдельных вождей¹⁶⁷, а рядовое население хоронило своих сородичей в естественных пещерах и даже в грунте, то со временем появились огромные доль-

менные поля, насчитывающие сотни памятников (у ст. Ново-Свободной, Баговской, Даховской, с. Каменномостского и в других пунктах). Ясно, что строители дольменов представляли из себя значительную силу. Очевидно, под их давлением население майкопской культуры вынуждено было «потесниться» и в свою очередь, передвинуться к востоку, далеко за пределы Прикубанья. Памятники майкопской культуры сейчас найдены на огромном пространстве — от Прикубанья и по ту сторону границ Дагестана. Здесь носители майкопской культуры столкнулись с населением восточной части Кавказа — племенами куро-арахской культуры. В результате их контактов возникла такая исключительно яркая группа памятников, как Бамутские курганная группа, исследованная Р. М. Мунчаевым¹⁶⁸. Как видно, и здесь достаточно длительное сосуществование разноплеменного населения приводило к созданию культуры смешанного, синcretического облика. Движение майкопских племен привело в свою очередь к их столкновению с древним населением степей. Н. Я. Мерперт считает, что кавказское влияние на степняков было более значительным, хотя и степные воздействия играли определенную роль в становлении и характере майкопской культуры¹⁶⁹. Однако и строители дольменов, двинувшись вперед за майкопскими племенами, заходили достаточно далеко за пределы Прикубанья. Одним из памятников, отмечающих их дальние пути, является известная Нальчикская гробница, раскопанная И. М. Чеченовым¹⁷⁰. Сделанная из архитоморфных стел, она содержала инвентарь майкопского облика — итог тесных связей между строителями дольменов и древними прикубанскими племенами. Люди, создавшие гробницу (она напоминает многогранный дольмен с р. Фарс), используя каменные изваяния, взятые из еще более древних могил, может быть, именно этим фактом как бы утверждали свое право сильного над покоренным местным населением. Если раньше, до открытия Нальчикской гробницы, трудно было поверить в продвижение строителей дольменов за пределы Прикубанья, то теперь не покажется странным, если найдут полное подтверждение старые и неясные упоминания о каких-то «дольменах» и «дольменовидных гробницах» в районе Кавказских Минеральных Вод (Пятигорье)¹⁷¹ и у сел. Занзи-Корт в Чечне¹⁷². Культурное влияние строителей дольменов прослеживается не только на территории Кавказа, но и в степях, о чём писал еще М. И. Артамонов¹⁷³, может быть даже в некоторых могильных сооружениях Украины (р. Ингулец¹⁷⁴, Ворошиловград и др.)¹⁷⁵. Интересно, что отдельные подобные захоронения также содержали древние стелы¹⁷⁶. Можно думать, что и в Крыму, где известны и достаточно древние кеени-обинские гробницы, могила корытообразного типа и более поздние таврские

¹⁶¹ Р. М. Мунчай, В. И. Саранади. Бамутские курганы эпохи бронзы — КСИА, вып. 98, 1964, стр. 94.

¹⁶² Н. Я. Мерперт. Древнейшая история населения степной половы Восточной Европы. Автореферат докт. диссертации, М., 1968, стр. 24.

тв. И. М. Чеченов. Гробница эпохи ранней бронзы в г. Нальчике. — СА, № 2, 1970, стр. 109—124.

и Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 23; его же. Опись

из археологических раскопок и собрания древностей. М., 1905, стр. 22, 23.

¹⁶³ Известия Археологической комиссии, вып. 14 (приложение). СПб., 1905, стр. 40, 41. Отчеты Археологической комиссии за 1904 г. СПб., 1907, стр. 132, 133.

стр. 13. И. М. Артамонов. Раскопки курганов в долине Маныча в 1935 году. — СА, 1937, стр. 93 и сл.; его же. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. — СА, XI, 1949, стр. 333 и сл.

¹⁶⁴ И. Е. Елагина, В. Г. Петренко. Раскопки курганов на Ингульце. — «Археологические открытия 1968 г.», М., 1969, стр. 252.

¹⁶⁵ Работы Паслария И. А., 1970 г. Сообщено мне Кляшико В. Я., за что приво-

шу ему благодарность.

¹⁶⁶ Работы О. Г. Шапошниковой; см. также: И. Е. Елагина, В. Г. Петренко

раскопки курганов на Бугском лимане. — «Археологические открытия 1969 года», М., 1970, стр. 235.

¹⁶⁷ Г. Е. Даниэль. The Dual Natura... Jean Arnal. Ibid., p. 519 et seq.

¹⁶⁸ А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья, стр. 78—82.

¹⁶⁹ А. А. Несец. К хронологии «больших кубанских курганов», стр. 193. Напомним: дата майкопского этапа в этой работе определяется временем 2300—1900 гг. до н. э., а новосвободненского этапа — 2100—1700 гг. до н. э.

¹⁷⁰ В. Г. Попова. Дольмены станицы Ново-Свободной. М., 1963, стр. 45.

¹⁷¹ А. Д. Столляр. Энеолитическое поселение Мешоко. — Тезисы докладов научной сессии Гос. Эрмитажа за 1959 г. Л., 1960, стр. 35; Б. А. Лотинин. Вопросы изучения майкопской культуры. — Указанные тезисы, стр. 6; его же. Молотковидные булавки из культурной атрибуции и датировка. — «Археологический сборник», вып. 2, Л., 1967, стр. 95.

¹⁷² Е. Н. Черных. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966, стр. 200—209, 44—46.

¹⁷³ Б. А. Лотинин. Молотковидные булавки., стр. 70.

захоронения¹⁷⁷, это влияние было более значительным и оно не прошло бесследно. Даже в скелетах Боспорского царства (Золотой курган, Медек-Чесменский курган, Ю-оба), в которых хоронили представителей греческой и местной эллинизированной верхушки г. Пантикеап (совр. Керчь)¹⁷⁸, также можно заметить отдельные черты дольменной архитектуры. И совершенно прав В. Миков, когда вспоминает их в связи с намеченной им линией развития купольных гробниц и дольменов¹⁷⁹. В Крым легко могли проникнуть отдельные группы дольменостроителей и слиться с местным населением.

И все же основная территория, которую занимают дольменные памятники, приходится на горно-лесные и приморские районы Причерноморья и Прикубанья от Таманского полуострова на северо-западе и до Озимыри на юго-востоке. Вне пределов гор и лесов строители дольменов предпочитали не селиться¹⁸⁰. И именно здесь прошли они все этапы своего культурного развития — от создания первых построек, которые еще очень близки средиземноморским, хотя их инвентарь, как было давно замечено, уже имеет чисто кавказский облик¹⁸¹, и до заката, памятником которого является сейчас единственный хорошо сохранившийся дольмен-монастырь у с. Волконка на р. Годлик. Здесь произошла и смена одиночных, скорченных захоронений в дольменах на более массовые погребения, которые совершались в позе сидя.

Уже с первых шагов по кавказской земле строители дольменов попали под воздействие носителей майкопской культуры, которые еще на раннем этапе должны были отойти почти до района современного г. Кисловодска¹⁸². Примерно около середины II тысячелетия до н. э., дольменостроители стали все более и более попадать под влияние своих соседей. Это было племена западногрузинской археологической культуры, погребальные памятники которой ничего общего с дольменами не имеют¹⁸³. Несколько севернее их соседями стали племена северокавказской культуры. Очевидно, под их непосредственным воздействием в дольменах появляются верхние слои с отдельными kostями, что могло произойти при сгребании остатков предыдущих покойников и при внесении в дольмен уже распавшихся костей. Этот новый ритуал становится характерным для последующего времени (захоронения костей в урнах). Тогда же впервые встречаются и следы кремации, произведенной непосредственно в дольмене (Дегугская поляна у ст. Даховской, работы В. И. Маркова).

Несколько позже дольмены перестают строить, к концу II тысячелетия до н. э., строители дольменов полностью растворяются среди окружающих племен: для Прикубанья это племена прикубанской куль-

¹⁷⁷ А. Шепинский. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. — СА, № 3, 1963, стр. 39—41; А. А. Шепинский, Е. Н. Черепанова. Исследования в Северном Кавказе. — «Археологические открытия 1966 года», М., 1967, стр. 181; А. М. Лесков. Горный Крым в первом тысячелетии до н. э. Киев, 1965, стр. 50 и сл.; Х. Н. Крас. Классификация тавровских каменных ящиков. — КСИА, вып. 112, 1957, стр. 23—30; Н. И. Репников. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и Байдарской долине в 1907 году. — Известия археологической комиссии, вып. 30, С16, 1909, стр. 111 и сл.; А. Гайдуков. Innenvorzerfte Steinkammergräber der Krim — «Jahreschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte». В. 98. Berlin, 1964, S. 59—79.

¹⁷⁸ В. Ф. Гайдуков. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 247, 25, 258, рис. 39, 42.

¹⁷⁹ В. Миков. Указ. соч., стр. 27.

¹⁸⁰ В. И. Марков. Дольмены Западного Кавказа (некоторые итоги изучения). — СА, № 1, 1973, стр. 4—7, рис. 1.

¹⁸¹ Б. Б. Пиотровский. Поселение медного века в Армении. — СА, XI, 1949, стр. 182.

¹⁸² Р. Ж. Батраков. Культура племен Центрального Кавказа в эпоху раннего железа. Автодокторант канд. диссертации. Тбилиси, 1972, стр. 16.

¹⁸³ Б. Е. Амировский. Археология Закавказья. М., 1949, стр. 42; Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхида. I. Тбилиси, 1949, стр. 133 и сл.

туры, для более южных районов — население позднего этапа протоколхидской культуры. Дольмены, возвышающиеся у перевалов, в долинах рек и среди лесных полян, продолжают почитать, иногда даже хоронят в них. Вот почему в дольменах, в их самой верхней части, можно найти погребения скифского времени (особенно хорошо изучены такие захоронения в дольменах г. Геленджика)¹⁸⁴ и отдельные мотивы с моттой и античной керамикой и monetами. Может быть, ко вторичному — позднему использованию дольменов следуют отнести и те фракийские захоронения, какие были обнаружены в дольменах Болгарии. На территории Западного Кавказа дольмены почитались местным населением — шашугами еще в XIX в.¹⁸⁵

Однако существует на Кавказе небольшой «островок», где дольмены строяли и позже, вероятно, еще в самом конце II—начале I тысячелетия до н. э. Речь идет о Верхнем Прикубанье (Карачаево-Черкессия). Здесь, в бассейне р. Кафар (в аule Верхняя Теберда (Амгата), по р. Гиляя и в других пунктах обнаружены гробницы, которые в литературе часто именуются «дольменовидными»¹⁸⁶. Они сделаны из хорошо отесанных плит (рис. 20). Передняя стена построек представляет оди-

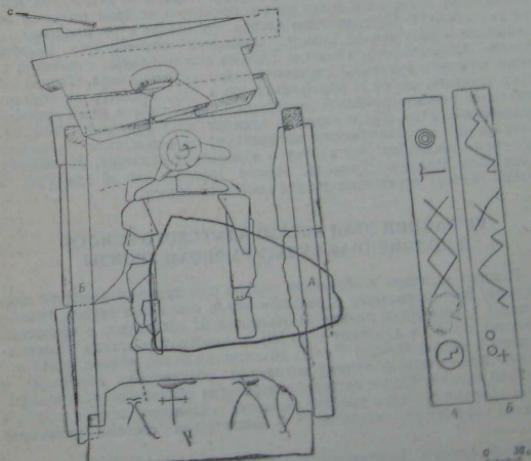

Рис. 20. Развал дольмена составного типа. Река Кафар (Карачаево-Черкессия).

¹⁸⁴ И. И. Аханов. Геленджикские подкурганные дольмены. — СА, № 1, 1961, стр. 139—149.

¹⁸⁵ Л. И. Лазаров. Дольмены Северо-Западного Кавказа. стр. 194; А. А. Формозов. Памятники первобытного искусства. М., 1966, стр. 95.

¹⁸⁶ Е. П. Алексеева. Древесная и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, стр. 81 и сл.; Т. М. Минасов. История алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, стр. 68, 69.

два камня с врезами для прочного скрепления с боковыми плитами. Фасад снабжен круглым или овальным отверстием, которое закрывалось каменной втулкой. В целом виде эти постройки должны были не-много напоминать ладьевидные гробницы острова Менорка. Из-за впускных погребений, оказавшихся внутри гробниц (они обложены рваным камнем) и поздних рисунков на фасаде их иногда датировали даже VIII—XII вв. н. э.¹⁸⁷, хотя конструктивно дольменовидные гробницы мало чем отличаются от составных дольменов, находящихся на основной территории своего распространения (дольмены в с. Адербиевке, Лазаревском, на р. Кизинке и в других пунктах). Вполне возможно, что какое-то племенное объединение носителей дольменной культуры, переселившись за Главный Кавказский хребет и находясь вдали от соотечественников (может быть, они пытались бежать от притеснений со стороны соседних племен), сумело более длительное время не только сохранить, но и развить традиционные строительные приемы в возведении мегалитических гробниц.

Историческая ситуация, сложившаяся на Западном и Центральном Кавказе в древности, и не меньшая сложность в развитии населения восточной части Кавказа позволяют сделать вывод об отсутствии общекавказского единства в эпоху ранней бронзы, о котором говорили еще не так давно¹⁸⁸. Передвижение племен, схождение и расхождение совершили иеродстственные культуры позволяют опровергнуть подобное мнение. Относительное единство (весьма относительное, с позиций путешествующего иноземца) сложилось лишь в средние века. Однако следует заметить, что со II тысячелетия до н. э., несмотря на довольно ощутимое влияние скифской культуры, сарматское и даже греческое воздействие, и до самого позднего времени на территории Западного Кавказа (по археологическим материалам) не ощущается существенной смены населения. Вот почему о дольменной культуре, развивающейся в пределах Западного Кавказа, можно говорить как об одном из довольно важных источников абхазо-адыгского этноса.

VI. РАННИЙ ЭТАП АБХАЗО-АДЫГСКОГО ЭТНОСА И ДОЛЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ БРОНЗЫ

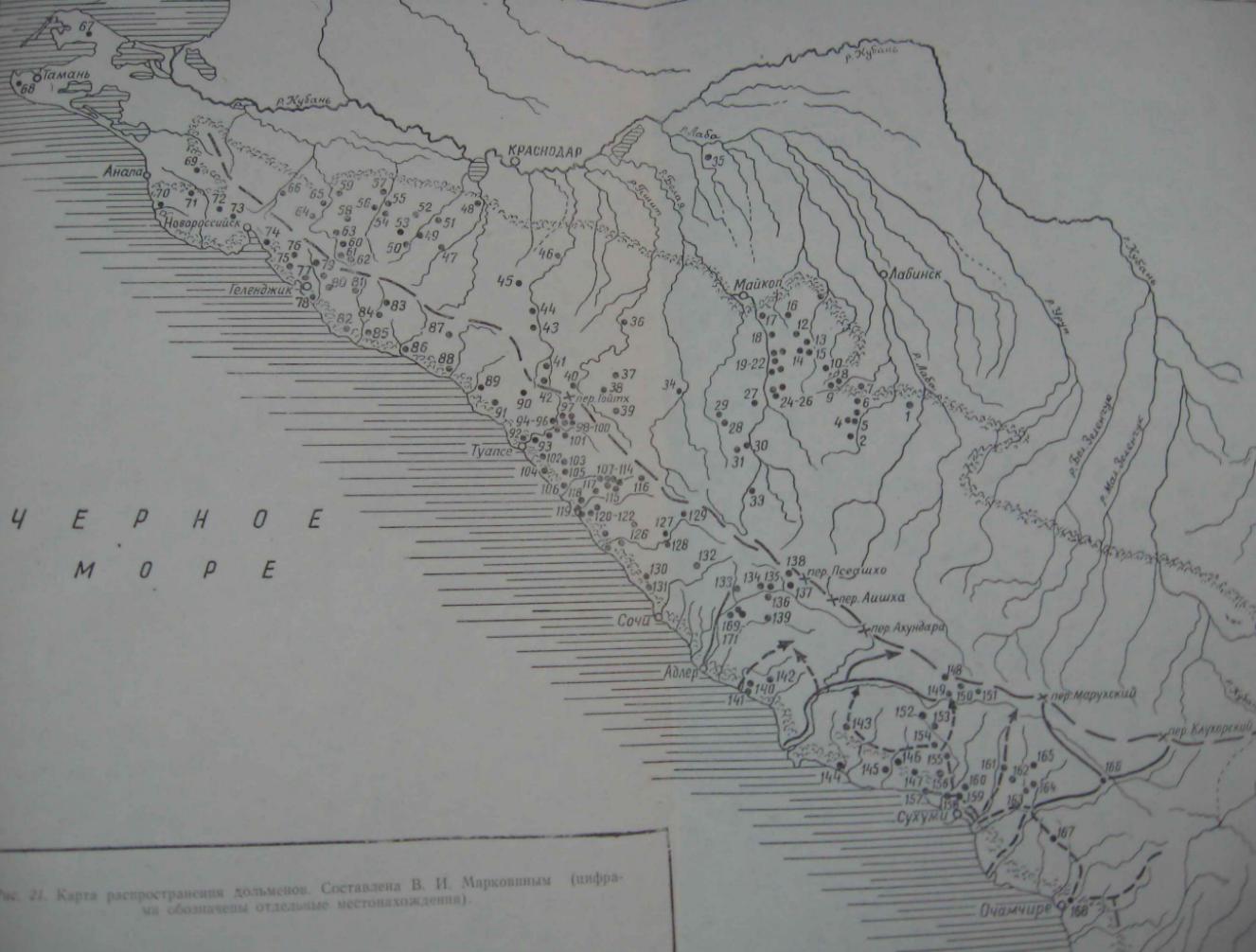
Родство адыгских и абхазских языков уже давно установлено лингвистами. Это проявляется в большом числе согласных звуков (консонантизм) в названных языках (в убыхском 82 согласных, в абхазских диалектах до 67, в адыгских — до 66) и, наоборот, в малом количестве гласных звуков (вокал)¹⁸⁹. «Из абхазско-адыгских языков более архаичную фонетическую систему сохранили абазинский, абхазский и убыхский языки». Что же касается морфологии абхазо-адыгских языков, то она «характеризуется простой системой склонения имен и сложной системой спряжения глаголов»¹⁹⁰. В лексическом составе названной

¹⁸⁷ В. А. Куприев. Средневековые дольменнообразные склепы Верхнего Прикубанья. — КСИА, вып. 86, 1961, стр. 106, 107; А. П. Смирнов. К вопросу о формировании кабардинского народа по археологическим данным. — Ученые записки Кабардинского НИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 67.

¹⁸⁸ Е. И. Карапетян. Древнейшее культурное единство Кавказа и кавказская этническая общность (о проблеме происхождения коренных народов Кавказа). — XXVI Международный конгресс ассириологов. М., 1963; его же. Под тем же заголовком в 1962 г., стр. 20–23; его же. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность. — СА, № 1, 1964, стр. 36–43.

¹⁸⁹ СССР, т. IV, № 1987, стр. 10.

¹⁹⁰ Г. В. Родина. Абхазо-адыгские языки [выдание]. — «Язык народов

семи языков имеется целый ряд терминов, которые при своем довольно полном совпадении входят в их основной словарный состав. К ним относятся термины хозяйственно-бытовые, родства, обозначающие части тела, вооружение, названия животных, личные местоимения¹⁹¹. Несомненно, многие из этих слов, представляющих названия животных, охотничью терминологию, являются древнейшими, корневыми словами¹⁹². Общими для абхазо-адыгских языков являются специальные «глагольные аффиксы, выражающие направление действия» и аффиксы отрицания¹⁹³.

В абхазо-адыгских языках некогда имелись личные местоимения 2-го лица для класса мужчин и класса женщин. Сейчас они сохранились лишь в абхазском языке, а в адыгских языках это местоимение употребляется для обозначения общего для мужчин и женщин 2-го лица¹⁹⁴. Не так давно также совпадали системы счета в абхазском языке и языках абазин, кабардинцев и черкесов¹⁹⁵.

Думаю, что и этих довольно случайных примеров достаточно. Ясно, что абхазо-адыгские языки имеют множество точек соприкосновения, о них можно говорить как о близкородственных языках¹⁹⁶. Очевидно, не случайно исторически сложилось так, что народы, говорящие на названных языках, жили рядом, по соседству. Если еще раз взглянуть на карту распространения дольменов¹⁹⁷, можно заметить, что они заполняют основной, очень компактный участок некогда полностью занимаемый абхазо-адыгами (рис. 21). Ш. Д. Инал-Ила сопоставил этнографическую карту расселения абхазо-адыгских племен¹⁹⁸ с группами распространения дольменов. Границы обеих карт почти полностью совпадают¹⁹⁹. Здесь можно отметить и такие существенные детали, как локальные особенности в конструкциях дольменов, которые, несмотря на огромный хронологический разрыв между временем строительства дольменов и этнографически зафиксированными племенными группами абхазо-адыгов, в какой-то степени отражают эти группировки. Как известно, на территории современной Абхазии известны лишь плиточные дольмены; корытообразные и прочие их типы встречаются лишь у реки Псоу (работы Ю. Н. Воронова) и далее не идут.

Такая группировка дольменов отражает деление изучаемых памятников на два ареала: северо-западный, который совпадает с районами проживания адыгов, и юго-восточный, занятый сейчас абхазами. Внутри первого ареала (условно назовем его «адыгским») встречаются все типы дольменов и на всех стадиях развития. Если бы многие из них не были разрушены и опустошены, что затрудняет их датировку, то удалось бы наметить и более мелкие локальные группы. Но и сейчас мож-

¹⁹¹ К. С. Шакрьла. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1968, стр. 8 и сл.

¹⁹² Д. Гумя. Божества охоты и охотничий язык у абхазов (к этнографии Абхазии). Сухуми, 1926, стр. 20.

¹⁹³ К. С. Шакрьла. Указ. соч., стр. 62.

¹⁹⁴ М. А. Крахов. Местоимение в адыгских языках в сравнительном освещении. — Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ, т. XI. Нальчик, 1957, стр. 97.

¹⁹⁵ К. С. Шакрьла. О системе счета в абазинском и абхазском языках. — Труды Черкесского НИИЯЛ, вып. II. Черкесск, 1954, стр. 100—102.

¹⁹⁶ См. IV том «Языки народов СССР», М., 1967, статьи К. В. Ломтадзе, М. А. Крахова, А. К. Шагирова, посвященные абхазскому, абазинскому, адигейскому и кабардинскому языкам. Там же — библиография.

¹⁹⁷ Л. И. Лавров. Дольmens Северо-Западного Кавказа, стр. 110, 111, карта-схемка; Ш. Д. Инал-Ила. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, стр. 28, 29, карта-схемка; В. И. Маркевич. Дольmens Западного Кавказа (некоторые итоги изучения), стр. 6, 8, рис. 1, 2.

¹⁹⁸ См. этнографические карты: Н. Дубровин. Черкесы (адиге). Краснодар, 1927, карта-схемка; Ш. Д. Инал-Ила. Указ. соч., стр. 27, рис.; *там же*. Абазы (историко-этнографические очерки). 2-е издание. Сухуми, 1965, стр. 367.

¹⁹⁹ Ш. Д. Инал-Ила. Страницы исторической этнографии абхазов, стр. 28—30.

но заметить, что наибольшее количество корытообразных дольменов приходится на приморский участок, расположенный между реками Туапсе и Сочи. В районе от реки Пшила до Геленджика и к северу до современных станиц Холмской и Шапсугской довольно часто встречаются составные дольмены. Здесь могут быть утены также формы и пропорции дольменов.

Все эти обобщенные данные, возможно, позволят в дальнейшем увеличить количество хронологически одновременных локальных грунтовок. Можно думать, что такие группировки будут отражать в пути перемещений отдельных племен, строителей дольменов, и зоны их расселения. В этом отношении интересна наиболее поздняя группа дольменов, расположенная в Верхнем Прикубанье. Эта узко локальная группа находит аналогии лишь в районе Геленджика. Создается впечатление, что древние племена, или вдоль лесов, к северу от хребта, заняли в итоге земли в бассейне р. Кифар, Теберды и т. д., хотя они могли проникнуть сюда и через Клухорский перевал из Абхазии (но здесь нет составных дольменов). Территория, занятая «дольменовидными гробницами», близка землям абазин. И хотя считают, что они поселились на Северном Кавказе в конце XIV в., а в дальнейшем расселились между черкесами, кабардинцами, ногайцами и среди других народов²⁰, можно думать, что и этот факт нельзя считать случайностью. У абазов существует выражение, равное русскому «не с неба ли упал ти?», оно звучит как «Ты пришел из Танана?» (т. е. от абазин)²¹. Хотелось бы предположить, что в народной памяти до сих пор сохранилось удивление от внезапного появления народа, родственного по языку, на самом неожиданном месте — в верховьях Зеленчуков — на северных склонах гор.

Самые ранние западнокавказские дольмены, как уже говорилось, связаны с миром Средиземноморья. Европейские археологи выделяют особую пиренейскую или баскско-каталонскую металлическую культуру. На этой территории, напомню, встречаются дольмены с двойными камераами, трапециевидного плана и т. д. Археологи подчеркивают связь культуры мегалитов с предками современных басков²². Этот народ, образующий своеобразные острова на карте Испании, этнографически обособлен, язык его ничего общего не имеет с испанским и, как говорил П. К. Услар, «остается для сего дня без рода, без племени». Самозачатия мы не в состоянии предложить ни для людей, ни для языков: в те и другие могут гордиться своим происхождением, терпящимися «во мраке времен» (подчеркну П. К. Усларом)²³. Однако язык басков находит близкие аналогии в среде кавказских языков. Н. Я. Марр, увлекаясь, находит, что язык басков является гибридным, т. е. по звуковому составу спирантно-сibilантным (придыхательно-систинче-шипящим), откуда у него этого языка родствен абхазскому, мегрельскому, сванскому, лакскому, башкирским языкам; грузины вообще родственны баскам, а структура их языка сохраняется «в двупрородном армянском языке»²⁴. Это общее сходство дало повод Н. Я. Марру наметить пути, по которым баски (яфетиды) могли проникнуть на Кавказ. Он намечает и морской и суходолный пути их движения: через Малую Азию и острова Средиземного моря, и по материку — по северному побережью

Черного моря²⁵. Первый путь совпадает с той картиной сопоставления дольменных памятников Западного Кавказа с дольменами мира во времени их сходства, которая дана нами в предыдущих главах.

Однако не все ученые, как Н. Я. Марр, оптимистически относятся к подобным языковым сопоставлениям и перемещениям. Особенно решительную критику можно видеть у В. Георгиева. Он исходит из того, что язык басков не идентичен языку более древних пиренейских иберийцев, сходство языка басков с кавказскими происходит в силу включения в них среди ливийско-берберских и египетских языков элементов. Это сходство происходит и в силу контактов кавказского населения с протогеттами, которые имели в свою очередь влияние на атруков, связанных с населением Пиренеев²⁶. Таким образом, по В. Георгиеву, сходство баскского языка с кавказскими языками носит опосредственный характер, это сходство можно проследить по включенным, инородным, некоренными словам басков. Чисто звуковыми соответствиями и случайными совпадениями объясняет подобное сходство А. И. Попов²⁷. Иное мнение высказывает Ю. В. Зычарь, который, сопоставляя язык басков с кавказскими языками, приходит к интересной гипотезе: «Вполне возможно также, что родственные предки басков и кавказцев, осене места мои на берегах Средиземного моря на всем их протяжении еще до прихода хамито-семитских и индоевропейских племен, составили основной «цвет» в первоначальной этнической мозаике Средиземноморья»²⁸.

Не будучи лингвистом, я все же осталсявшимся на этом вопросе, я хотел бы показать реальность контактов древнего населения Пиренейского полуострова и средиземноморского острова с Кавказом. Путь таких контактов отмечен вполне конкретными памятниками — древними дольменными постройками. Дальнейшее их изучение более полное сравнение позволит уточнить и те вопросы, которые затронуты лингвистами.

На территории современной Грузии встречаются отдельные эдзитские топонимические названия²⁹. Известны лингвистические «встречи» между абхазо-адигскими и картвельскими языками. Особенно ощущаются в Сванетии — стране, граничащей с Абхазией. Имеются и этнографические параллелизмы³⁰. Конечно, часть из таких близких совпадений могла возникнуть в более позднее время. Но многие из них, заметные только при детальном изучении, уводят в глубокую древность, возможно, в те далекие времена, когда строители дольменов стали более интенсивно соприкасаться с племенами западногрузинской культуры, в результате чего дольмены начали служить своеобразными костехранилищами-оссуариями.

Ш. Д. Инал-Ина сделал попытку сопоставления различных абхазских обрядов, этнографически зафиксированных, с теми особенностями дольменного ритуала, который удалось реконструировать археологами. Тут имеют место и случайные совпадения, но целый ряд сходных черт можно считать идущими от эпохи строительства дольменов (обряд вто-

²⁰ Н. Я. Марр. Яфетический Кавказ..., стр. 110.

²¹ В. Георгиев. Вопросы родства средиземноморских языков. — «Вопросы языко-знания», № 4, 1954, стр. 47—55.

²² А. И. Попов. Название народов СССР. Л., 1973, стр. 138.

²³ Ю. В. Зычарь. О родстве баскского языка с кавказскими. — «Вопросы языко-знания», № 5, 1955, стр. 63.

²⁴ С. Н. Джакшишвили. Черкесский (адигейский) элемент в гоголевской Грутане. — Сообщения Грузинского филиала АН СССР, т. I, № 8, Тбилиси, 1949, стр. 626.

²⁵ Т. Ч. Чхеидзе. Об отношении абхазского языка к фестивальным СПБ., 1912, стр. 29 и сл.

²⁶ Ари Чиковадзе. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. — Известия ИИМЗ, т. XII, Тбилиси, 1942, стр. 149—167. Г. В. Розова. К вопросу о структуре именных основ и категорий грамматических классов в азимских (черкесских) языках. Автореферат докт. диссертации. Тбилиси, 1963, стр. 17.

²⁷ Ш. В. Дзидзигури. Грузинский язык. Тбилиси, 1968, стр. 13 и сл.

²⁸ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1965, стр. 7—8, II.

²⁹ Н. Генко. Указ. соч. стр. 8, 9.

³⁰ P. K. Услар. Рутененbausen. S. 365—369.

³¹ П. К. Услар. Характеристические особенности кавказских языков. — Сборник статей о кавказских языках, вып. IX, Тифлис, 1876, стр. 2.

³² Н. Я. Марр. Яфетический Кавказ в третий этнический элемент. — Избранные работы, т. I, Л., 1952, стр. 108, где же Чем живет яфетическое языкознание? Так же

личных захоронений, культуры, связанные с почитанием предков и т. д.)²¹¹. В какой-то степени Е. П. Алексеевой намечена перспектива развития дольменных традиций в памятниках последующего времени. Эта работа проделана ею на материалах Карабаево-Черкесии²¹². Здесь следует упомянуть интересные попытки историков архитектуры выявить следы древних строительных приемов, идущих еще от дольменов, в современных народных постройках²¹³.

Тщательное сопоставление этнографических фактов с тем неоценимым материалом, что сохранили до наших дней дольменные памятники, позволит уточнить те выводы, к которым удалось прийти уже сейчас. Эти факты позволяют несколько по-иному, с учетом средиземноморских связей, взглянуть на ранний этап в этногенезе абхазо-адыгов.

Кабардинцы, оторвавшись в средние века от основного адыгского массива, каким бы путем они ни пришли на свои современные земли²¹⁴, несколько утратили черты сходства с родственными им народами (это касается и их языка)²¹⁵. Но в их средневековом погребальном ритуале сохранилась одна любопытная деталь. Это деревянные колоды, в которых обычно лежат умершие, захороненные под небольшими курганчиками. И каждая колода — это своеобразная ладья, с помощью которой они должны плыть по рекам и морям загробного мира²¹⁶. Эти колоды-ладьи являются своеобразным воспоминанием о былой, реальной жизни близ моря, о реальных морских передвижениях.

Я не буду писать специального заключения. Сейчас нужны самые неотложные меры для охраны дольменов — памятников далекого прошлого многих народов Кавказа. Их надо сохранить. Это — всеобщая задача.

²¹¹ Ш. Д. Инал-Ила. Страницы исторической этнографии..., стр. 33 и сл.

²¹² Е. Н. Алексеева. Древняя и средневековая история Карабаево-Черкесии. М., 1971.

²¹³ Илья Адамиа. Грузинское народное зодчество, ч. II. Тбилиси, 1968, стр. 125 (из груз. языка с русским резюме); И. Н. Цицишвили. История грузинского зодчества. Тбилиси, 1965, стр. 10—12.

²¹⁴ Н. А. Шаффея. К вопросу о происхождении и расселении кабардинцев. — Ученые записки Алтейского ИЯЛИ, т. VIII, Майкоп, 1968, стр. 373—381.

²¹⁵ Г. Турчанинова, М. Чагов. Грамматика кабардинского языка. М.—Л., 1940, стр. 8, 64, 65.

²¹⁶ В. Х. Гиенов. Позднесредневековые склеповые сооружения Северной Осетии, как исторический источник. Автореферат канд. диссертации. М., 1973, стр. 9.